

ТАМБОВСКІЯ ЕЩАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ.

ИЗДАНИЕ ЕЖЕНЕДЪЛЬНОЕ.

№ 43-й.

22-го Октября 1905 года.

ТАМБОВЪ.

Типо-литографія Губернскаго Правленія.

ГОДЪ

LXVI

ПРАВОСЛАВНЫЙ ЕПАРХИАЛЬНЫЙ ВѢЩАТЕЛЬ

№ 43.

Выходятъ еженедѣльно по субботамъ. Подписка принимается въ Редакци, при духовной Семинари.

22 ОКТЯБР.
1905 ГОДА.

Годовая цѣна съ пересылкою и доставкою 6 р. 25 к. Подписка на время менѣе года и продажа отдѣльных номеровъ не допускаются.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

ЕПАРХИАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Опредѣлены на священническія мѣста: 1) къ церкви Липецкаго духовнаго училища, временно, Сухумскій епархіальный наблюдатель церковныхъ школъ, протоіерей Василій Ястребовъ,— 8 октября; 2) на нештатное къ церкви Казанской женской общины, Спасскаго уѣзда, діаконъ села Серединовки, Тамбовскаго уѣзда, Іоаннъ Розовъ,—13 октября; на діаконское мѣсто къ

церкви села Ардабьева, Елатомскаго уѣзда, учитель Обуховскаго начального сельскаго училища Григорій Воскресенскій, — 8 октября; на *псаломщическія мѣста*: 1) къ церкви села Подгорнаго, Козловскаго уѣзда, бывшій ученикъ Липецкаго духовнаго училища Сергѣй Орловъ, — 10 октября; 2) къ церкви села Аннина, Тамбовскаго уѣзда, окончившій курсъ миссіонерско-псаломщической школы Сергѣй Семеновъ, — 10 октября; 3) къ Успенской кладбищенской церкви г. Липецка окончившій курсъ Семинаріи Серафимъ Крыловъ, — 13 октября; 4) къ церкви села Шушпанно-Ольшанки, Козловскаго уѣзда, бывшій псаломщикъ Константинъ Димитревскій, — 14 октября.

Уволены отъ занимаемыхъ должностей: а) по опредѣленію Тамбовскаго Епархіальнаго Начальства — исправляющій должность псаломщика при церкви села Кишалъ, Темниковскаго уѣзда, Георгій Протасовъ, — 10 октября; б) согласно прошенію: 1) псаломщикъ Единовѣрческой церкви села Кириллсва, Спасскаго уѣзда, Дмитрій Есенинъ, — 14 октября; 2) Церковный староста села Алексѣевки, Тамбовскаго уѣзда, крестьянинъ Захаръ Ивинскій по недосугу исполнять имъ эту должность.

Уволенъ за штатъ, согласно прошенію, псаломщикъ Успенской кладбищенской церкви г. Липецка Константинъ Богословскій, — 8 октября.

Утверждены въ должностяхъ: а) *псаломщика* — исправившіе эту должность: 1) при церкви села Павловки, Борисоглѣбскаго уѣзда, Александръ Дубровскій, — 7 октября; 2) при Знаменской церкви г. Тамбова Иванъ Рыбаковъ, — 7 октября; 3) при Богородичной церкви г. Тамбова Козьма Стельмахъ, — 7-го октября, и 4) при церкви села Ивановки, Борисоглѣбскаго уѣзда, Павелъ Цвѣтковъ, — 11 октября.

Назначены на должности: 1) Казначей Уманскаго Софійскаго женскаго монастыря монахиня сего монастыря Вален-

тина, 2) старосты при Старо-Соборной церкви г. Борисоглѣбска личный почетный гражданинъ Семень Кочергинъ на 10 трехлѣтіе.

За смертью исключаются изъ списковъ: монахиня Уманскаго Софійскаго женскаго монастыря Серафима, умершая 23 сентября 1905 года и монахиня Моршанской Казанской женской общины Мартирія, умершая 16 сентября сего года.

П О П Р А В К А.

Въ журналѣ Тамбовскаго Епархіального Попечительства въ № 36 Тамбовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1905 годъ, не показанъ кружечный сборъ по 2-му Лянецкому округу, каковаго сбора Епархіальнымъ Попечительствомъ получено 11 руб. 10 коп.

По жертвованію на военныя нужды дѣйствующей арміи на Дальнемъ Востокѣ.

Въ Тамбовскую Духовную Консисторію поступило кружечнаго сбора, производимаго въ церквахъ епархіи на нужды дѣйствующей арміи:

I.

Отъ благочиннаго 1 Уманскаго округа, священника Андрея Молчанова 18 р. 40 к.; отъ и. д. благочиннаго 2 Темниковскаго округа священника Александра Черменскаго 92 р.; отъ Благочиннаго 2 Лебединскаго округа, священника Владиміра Архангельскаго 5 р.; отъ благочиннаго 4 Шацкаго округа, священника Стефана Назарова 12 р. 41 к., отъ благочиннаго 2 Спасскаго округа, священника Михаила Никольскаго 4 р. 65 к., отъ него же 47 р. 68 к., отъ благочиннаго Козловскаго городского собора, протоіерея Сперанскаго 4 р. 35 к., отъ священника села Гав-

риловки, Кирсановскаго уѣзда, Іоанна Золотницкаго 25 р., отъ причта села Росляя, Тамбовскаго уѣзда, 2 руб., отъ благочиннаго 2 Елатомскаго округа, священника Петра Сеславинскаго 44 р. 95 к., отъ и д. благочиннаго 4 Тамбовскаго округа, священника Николая Милютина 80 р. 40 к., отъ него-же 50 р. 33 к., отъ благочиннаго 3-го Спасскаго округа, священника Константина Митропольскаго 24 р. 55 к., отъ благочиннаго 4 Козловскаго округа, священника Михаила Милованова 62 р. 77 к., отъ благочиннаго 3 Кирсановскаго округа, священника Павла Тамбовскаго 44 р. 33 к., отъ благочиннаго 2-го Тамбовскаго округа, священника Митрофана Никольскаго 43 р. 11 к., отъ благочиннаго 7 Тамбовскаго округа, священника Константина Алешинскаго 39 р. 2 к., отъ священника села Борщевки, Тамбовскаго уѣзда, Александра Троицкаго 2 р. 76 к., отъ настоятельницы Темниковскаго женскаго монастыря, игуменіи Аполлинаріи 3 р., отъ настоятельницы Уманскаго Софійскаго женскаго монастыря, игуменіи Дорофеи 4 р. 20 коп., отъ благочиннаго Спасскаго городскаго округа, протоіерея Іоанна Ястребова 10 р. 32 к., отъ настоятеля Кирсановскаго Александро-Невскаго монастыря, игумена Пахомія 1 р. 55 к., отъ настоятельницы Лебедянскаго Троекуровскаго монастыря, игуменіи Нафзаилы 1 р. 50 к., отъ священника села Александровки на Свалѣ, Тамбовскаго уѣзда, Василія Березглювскаго 1 р. 11 к., отъ благочиннаго 2 Кирсановскаго округа, священника Димитрія Соколова 51 р. 65 к., отъ протоіерея с. Разказава, Тамбовскаго уѣзда, Григорія Альтова 9 р., отъ настоятельницы Кадомскаго женскаго монастыря, игуменіи Рафаилы 4 р. 29 к., отъ благочиннаго 4 Борисоглѣбскаго округа, протоіерея Владиміра Знаменскаго 50 р., отъ благочиннаго 1 Шацкаго округа, священника Василія Сергіевскаго 18 р. 88 коп., отъ священника с. Старога Юрьева, Козловскаго уѣзда, Гавріила Соколова 13 р. 15 к., отъ настоятельницы Лебедянскаго Сезеновскаго монастыря, игуменіи Филареты 3 р. 95 к..

Всего поступило 776 р. 31 к., а съ прежде поступившими кружечнымъ сборомъ и пожертвованіями—128122 р. 87 коп..

II

Поступили пожертвованія:

отъ священника села Шитима, Моршанскаго уѣзда, Григорія Лукина 3 р., отъ и. д. благочиннаго 2-го Темниковскаго округа, священника Александра Черменскаго 15 р., отъ благочиннаго 4 Моршанскаго округа, протоіерея Платона Богословскаго 25 руб. отъ благочиннаго 4 Шацкаго округа, священника Стефана Назарова 27 р. 59 к., отъ благочиннаго 2 Кирсановскаго округа, священника Дмитрія Соколова 96 р., отъ благочиннаго 2 Тамбовскаго округа, Священника Митрофана Никольскаго 11 р., отъ священника села Борщевки, Тамбовскаго уѣзда, Александра Троицкаго 1 р. 27 к., отъ протоіерея с. Разказава, Григорія Альтова 3 р., отъ благочиннаго 1 Уманскаго округа, священника Андрея Молчанова 1 р. 50 к. (пожертвован. на усиленіе военнаго флота протоіереємъ Павломъ Ермиловымъ), отъ протоіерея с. Разказава, Григорія Альтова 1 р. (пожертвованный на усиленіе военнаго флота и на нужды дѣйствующей арміи Василіемъ Федотовымъ.)

Всѣхъ пожертвованій поступило 184 р. 46 к.

Общая сумма пожертвованій и кружечнаго сбора, поступившихъ въ консисторію въ настоящее время составляетъ 128.307 р. 23 коп.

П Е Р Е Ч Е Н Ь

вопросовъ, имѣющихъ быть представленными комитетомъ Тамбовскаго Епархіальнаго свѣчнаго завода на обсужденіе очереднаго Съѣзда духовенства.

1. Докладъ объ операціяхъ завода.
2. Вѣдомость о долгахъ заводу за церквами и личнымъ

за помощниками благочинныхъ по завѣдыванію ими окружными складами.

3. Вѣдомость о покупкѣ церквами и монастырями свѣчь епархіального завода и сдачѣ огарковъ въ заводъ.

4. Объ операціяхъ уѣздныхъ свѣчныхъ лавокъ и дѣятельности о.о. ревизоровъ по нимъ.

5. Объ упорядоченіи ревизіи по лавкамъ.

6. О назначеніи ревизоровъ по лавкамъ.

7. Объ учрежденіи ревизіи церковныхъ ящичковъ по всѣмъ церквамъ и монастырямъ епархіи, такъ какъ учрежденная ревизія прошлымъ съѣздомъ по г.г. Тамбову и Козлову, сопровождавшаяся въ нѣкоторыхъ церквахъ конфискаціей свѣчь сомнительной доброкачественности, принесла пользу дѣлу распространенія чисто восковыхъ свѣчь епархіального производства.

8. Разсмотрѣніе, установленной съ 1904 года, нормы забора свѣчь церквами и монастырями епархіи.

9. О цѣнѣ на огарокъ.

10. О мѣрахъ увеличенія продажи церковнаго вина, ладона, оливковаго масла и кадильнаго угля.

11. О замѣнѣ содержанія служащихъ и рабочихъ пицею отъ завода выдачей имъ кормовыхъ.

12. О приспособленіи подваловъ, въ которыхъ хранился воскъ при старомъ заводѣ, для ледниковъ.

13. О произведенной выдачѣ Пенсіонной Кассѣ (въ размѣрѣ 1098 рублей 74 коп.) заимообразно.

14. Докладъ по постройкѣ зданія новаго завода.

Наличный составъ служащихъ въ Тамбовскомъ Епархіальномъ женскомъ Училищѣ.

Предсѣдатель Совѣта Училищъ, священникъ Покровской г. Тамбова церкви Александръ Матвѣевичъ Савостьяновъ, студентъ Воронежской духовной семинаріи выпуска 1877 года; съ 11 септ. 1877 г. по 10 септ. 1878 г.—надзиратель 1-го Тамбовскаго духовнаго училища; съ 10 септ. 1878 г. по 10 септ. 1903 года—преподаватель 1-го Тамбовскаго духовнаго училища по ариметикѣ и географіи; съ 18⁸/₉ учебнаго года по 188⁰/₁ учебный годъ включительно преподавалъ въ 1-мъ Тамбовскомъ духовномъ училищѣ Св. Исторію; съ 1-го февраля 1879 года по 11 марта 1880 года эконоомъ 1-го Тамбовскаго духовнаго училища; съ 11 септ. 1882 по 16 септ. 1890 г. преподавалъ географію въ Тамбовскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ; 6 апрѣля 1886 года рукоположенъ во священника къ Покровской г. Тамбова церкви; съ 21 января 1891 года по февраль 1897 года состоялъ членомъ комитета Тамбовскаго Епархіальнаго свѣчнаго завода; съ 1887 года по 1902 г. включительно состоялъ членомъ епархіальнаго ревизіоннаго Комитета; съ 1903 года состоитъ Предсѣдателемъ того же ревизіоннаго комитета; къ 8 марта 1897 года депутатъ отъ духовнаго вѣдомства для участія въ засѣданіяхъ городск. думы; въ 1904 и 1905 годахъ депутатъ отъ Тамбовскаго городского благочиннаго округа на общепархіальныхъ и окружныхъ съѣздахъ; съ 17 сентября 1902 года по 7 марта 1905 г. помощникъ благочиннаго Тамбовскаго городского округа; съ 15 ноября 1896 г.—законоучитель Покровской приходской школы; въ должности Предсѣдателя Совѣта Тамбовскаго епархіальнаго женскаго училища съ 7-го марта 1905 года; награды имѣетъ: орденъ Св. Станислава 3 ст., набадренникъ, скуфью, камилавку, паперный крестъ, орденъ Св. Анны 3 степ.; въ семействѣ у него жена и четверо дѣтей.

Члены Совѣта:

Начальница училища Варвара Константиновна Шишкина, вдова губернскаго секретаря, окончила курсъ въ 1861 году въ 1 Маріинской С.-Петербургской женской гимназіи, съ 1866—1868 г. учительница въ С.-Петербургскомъ женскомъ училищѣ при Рождественской общинѣ сестеръ милосердія; 1872—1877 г. учительница и руководительница двухкласснаго народнаго училища съ педагогическими при немъ курсами въ ставицѣ Ладовской, Кубанской области; съ 24 іюня 1877 года начальница Тамбовскаго епархіальнаго женскаго училища.

Инспекторъ классовъ, протоіерей Василій Ивановичъ Лебедевъ; 1887 г. окончилъ курсъ въ Казанской духовной академіи со степенью кандидата богословія; 1888—1889 г. надзиратель за воспитанниками Тамбовской дух. семинаріи и преподаватель словесности въ Тамбовскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ; съ 14 іюля 1889 г. инспекторъ классовъ и законоучитель Тамбовскаго епархіальнаго женскаго училища; съ 27 іюня 1895 г. состоитъ членомъ Тамбовскаго епархіальнаго училищнаго Совѣта; имѣеть камилавку и синодскій наперсный крестъ.

Священникъ Успенской владѣщепской гор. Тамбова церкв. и Василій Кирилловичъ Яхонтовъ; въ 1874 г. окончилъ курсъ въ Тамбовской дух. семинаріи съ званіемъ студента семинаріи; 1874—1876 г. учитель въ Липецкомъ духовномъ училищѣ по греческому языку и Закону Божію; 8 августа 1876 г. посвященъ во священника, послѣдствія награды— синодскій наперсный крестъ и орденъ Св. Анны 3 ст. Членомъ Совѣта Тамбовскаго епархіальнаго женскаго училища состоитъ съ января 1889 года.

Священникъ Осодоръ Константиновичъ Поспѣловъ; окончилъ курсъ въ Тамб. дух. семинаріи студентомъ въ 1876 г.; 1877—1890 г. учитель Шацкаго духовнаго училища; 1880—1890 годъ—экономъ тогоже училища; 1887—1890 г. священ-

никъ при Иоанно-Богословской церкви того же училища; съ 1890 года-священникъ Тамбовскаго Вознесенскаго женскаго монастыря; съ 11 окт. 1896 г. членъ совѣта Тамбовскаго епарх. женс. училища; имѣеть камилавку, наперсный крестъ и орденъ Св. Станислава 3 ст.; съ 1902 г. завѣдующій Свято Ольгинской второклассною школою.

Почетный блюститель училища, вакансія

Дѣлопроизводитель совѣта училища, статскій совѣтникъ, Геннадій Флегонтовичъ Левиковъ. преподаватель училища и мѣстной духовной семинаріи.

Преподаватели:

1. Закона Божія II—VI основныхъ клас. и III. и VI. паралл. классовъ, Законоучитель училища, протоіерей Василій Ивановичъ Лебедевъ, онъ же и инспекторъ классовъ училища (см. ваше).

2. Гражданской исторіи въ V классѣ, статскій совѣтникъ, Николай Ивановичъ Лебедевъ, кандидатъ богословія Кіевской духовной академіи 1876 г.; съ 30 іюля 1876 г. преподаватель греческаго языка въ Кіевской духовной семинаріи; съ 16 іюля 1877 г.—преподаватель греческаго языка въ Тамбовской духовной семинаріи; съ 15 августа 1877 г. преподаватель гражданской исторіи въ Тамбовскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ; съ 24 августа 1877 г. завѣдуетъ фундаментальной бібліотекой семинаріи: женатъ; имѣеть ордена: Св. Анны 2 и 3 ст.; Св. Станислава 2 и 3 ст., Св. Владимира 4 ст.

3. Всеобщей и русской исторіи въ VI. клас. и географіи въ I от. III класса, статскій совѣтникъ Николай Павловичъ Розановъ; кандидатъ богословія Московской духовной академіи 1879 г.; съ 22 ноября 1879 г. преподаватель всеобщей и русской исторіи въ Псковской семинаріи; съ 16 августа 1881 года преподаватель того же предмета въ Тамбовской духовной семинаріи; съ 16 августа 1883 года преподаетъ

гражданскую исторію въ Тамбовскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ; съ Сентября 1905 г. преподаетъ географію въ I отд. III класса; женатъ; имѣетъ ордена: Св. Анны 2 и 3 ст., Св. Станислава 2 и 3 ст., Св. Владимира 4 степени.

4. Физики въ V основ. VI пар. классахъ, статскій совѣт. Геннадій Флегонтовичъ Левиковъ, дѣйствительный студентъ С.-Петербургскаго Императорскаго университета выпуска 1882 года и имѣетъ званіе учителя гимназій Министерства Народнаго Просвѣщенія; съ 20 июня и по 17 сентября 1892 г. преподаватель физико-математическихъ наукъ въ Пермской духовной семинаріи; 1882—1885 г. преподаватель Пермскаго техническаго желѣзнодорожнаго училища; съ 17 сент. 1892 г. преподаватель физико-математическихъ наукъ Тамбовской духовн. семинаріи; съ 4 октября 1893 г. преподаватель физики въ Тамбовскомъ епархіальномъ женск. училищѣ; 1895—1897 г. преподаватель физики въ Тамбовскомъ Александрінскомъ институтѣ благородныхъ дѣвицъ; съ 16 августа 1898 г. дѣлопроизводитель Совѣта Тамбовскаго епархіальнаго женскаго училища: женатъ; имѣетъ ордена: Св. Анны 2 и 3 ст. и Св. Станислава 2 и 3 степени.

5. Русской словесности съ исторіей литературы въ V и во 2-мъ отдѣленіи VI класса, статскій совѣтникъ, Алексѣй Ивановичъ Орловъ, кандидатъ богословія Московской академіи 1885 года; съ 11 ноября 1885 года преподаватель гомилетики, литургики и практическ. руководства для пастырей въ Тамбовской семинаріи; съ 27 сентября 1886 года членъ Тамбовскаго епархіальнаго училищнаго совѣта; съ 15 сентября 1889 г. преподаватель Русскаго языка въ епархіальномъ училищѣ; 20 ноября 1892 года перемѣщенъ въ семинаріи на кафедрѣ словесности и исторіи литературы; холостъ; имѣетъ ордена: св. Анны 2 и 3 ст. и св. Станислава 2 и 3 ст.

6. Дидактики въ V и въ обоихъ отдѣленіяхъ VI класса статскій совѣтникъ, Тимоѣей Ивановичъ Сохранскій, кандидатъ Кіевской дух. академіи 1889 г.; съ 30 ноября 1889 г.

надзиратель при Тамбовской духовной семинаріи; съ 28 сентября 1890 г. учитель Закона Божія во 2-мъ Тамбовскомъ духовномъ училищѣ; съ 16 августа 1891 г. совмѣщаетъ обязанность учителя дидактики въ жен. епарх. училищѣ; 1895—1898 г.г. старшій надзиратель въ своекоштномъ общежитіи при 2-мъ Тамбовскомъ духовномъ училищѣ; съ 6 окт. 1895 г. учитель латинскаго языка при томъ-же училищѣ; женатъ; имѣеть орденъ Св. Станислава 3 ст. и Св. Анна 3 ст.

7. Географіи въ обоихъ отдѣленіяхъ VI класса и ариеметики въ IV параллельн. классѣ, статскій совѣтникъ Николай Даниловичъ Евфимьевъ, кандидатъ Московской духовной академіи 1888 г.; 1888 г. былъ преподавателемъ въ пригот. классѣ Сѣвскаго дух. училища, Орловской епархіи; съ 9 мая 1891 г. преподаватель ариеметики и географіи въ 1 Тамбовскомъ дух. училищѣ; съ 1 сентября 1899 г. преподаватель Тамбовскаго Епархіальнаго женскаго училища; холостъ; имѣеть орденъ: св. Анны 3 ст. и Св. Станислава 2 ст.

8. Закона Божія во 2-мъ отдѣленіи I-го класса, коллежскій совѣтникъ, Владимиръ Ѳеодоровичъ Сергіевскій, кандидатъ С-Петербургской академіи 1895 г.; съ 1 февраля 1896 г. учитель Закона Божія въ параллельныхъ классахъ во 2-мъ Тамбовскомъ духовномъ училищѣ; съ 7 сентября 1901 года преподаватель Закона Божія въ Тамбовскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ; холостъ; имѣеть орденъ св. Станислава 3 ст.

9. Географіи въ V классѣ, статскій совѣтникъ, Василий Степановичъ Вишневскій, кандидатъ Кіевской духовной академіи 1887 года.; съ 10 августа 1889 г. по 19 января 1895 г. учитель латинскаго языка въ Шенкурскомъ дух. училищѣ; съ 19 января 1895 г. учитель географіи и ариеметики 2-го Тамбовскаго дух. училища; съ 16 октября 1898 г. и по 1-е августа 1899 г. преподаватель ариеметики и географіи въ Тамбовскомъ Александринскомъ институтѣ; съ сентября 1902 г. преподаватель географіи въ Тамбовскомъ Епархіаль-

номъ женскомъ училищѣ; женатъ; имѣеть ордена: св. Анны 3 ст. и Св. Станислава 2 степени.

10. Ариѳметики въ V основ. классѣ, статскій совѣтникъ. Василій Тимоѳеевичъ Ивановъ, кандидатъ Кіевской дух. академіи 1891 года; съ 16 января 1892 г. учитель Старооскольскаго духовнаго училища; съ 30 мая 1902 г. преподаватель церковной исторіи Тамбовской духовной семинаріи; съ 2 октября 1903 г. преподаватель ариѳметики въ Тамбовскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ; женатъ; имѣеть орденъ Св. Станислава 3 степени.

11. Русскаго языка въ III и IV классахъ и Исторію литературы въ 1-мъ отд. VI класса, Василій Петровичъ Ггаринъ; кандидатъ Казанской духовной академіи 1897 года; съ 23 апрѣля 1898 г. учитель Пермскаго духовнаго училища по Русскому языку; съ 27 марта 1902 года преподаватель гомилетики въ Тамбовской духовной семинаріи; съ сентября того же года преподаватель русскаго языка въ Тамбовскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ; холостъ, имѣеть орденъ Св. Станислава 3 степени.

12. Географіи въ IV и III параллельномъ классѣ Сергѣй Ивановичъ Соколовъ, кандидатъ Казанской духов. академіи 1900 г.; съ 1 сентября того же года надзиратель Тамбовской дух. семинаріи; съ 12 апрѣля 1901 года учитель по Катихизису и церковному уставу въ 1-мъ Тамбовскомъ дух. училищѣ; съ сентября 1902 года преподаватель географіи въ Тамбовскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ; холостъ.

13. Исторіи въ IV парал. классѣ Фантинъ Николаевичъ Альбицкій, кандидатъ Кіевской духовной академіи 1901 года; съ 1 ноября того же года преподаватель Латинскаго языка въ Пензенской духовной семинаріи; съ 2 августа 1902 года преподаватель Церковной Исторіи въ Тамбовской духов. семинаріи; съ 1-го сентября 1902 г. преподаватель Исторіи въ Тамбовскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ; холостъ.

14. Геометріи въ I отдѣленіи VI класса и ариѳметики въ I-мъ отдѣл. III класса Макарій Степановичъ Малиновскій, кандидатъ С.-Петербургской дух. академіи вып. 1898 г., съ 8 августа 1899 г. помощникъ инспектора Тамбовской духовной семинаріи; съ 1 января 1902 года преподаватель Физики и Математики въ семинаріи; съ 1903-1904 г. преподаватель Физики въ епархіальномъ училищѣ; съ 1904 г. преподаватель геометріи въ VI классѣ; холостъ; имѣеть орденъ Св. Станислава 3 степени.

15. Геометріи и физики во 2-мъ отдѣленіи VI класса Николай Ивановичъ Орловъ; кандидатъ Кіевской духов. академіи 1899 г.; съ 1900 г. помощникъ инспектора Тамбовской духовной семинаріи; съ октября 1904 г. преподаватель физики въ Тамбовскомъ епарх. жанскомъ училищѣ; холостъ; имѣеть орденъ Св. Станислава 3 степени.

16. Исторіи въ VI пар. классѣ Александръ Андреевичъ Нечаевъ, кандидатъ Казанской духовной академіи 1903 г.; съ 1903 года препод. Греческаго языка въ Пермской духовной семинаріи и съ сентября 1904 г. препод. догмат. богосл. въ Тамб. духовной семинаріи; съ октября 1904 г. преподав. епархіальнаго училища.

17. Русскаго языка въ III парал. классѣ, коллежскій совѣтникъ, Павелъ Кузмичъ Приматовъ, кандидатъ Кіевской духов. академіи выпуска 1899 года; съ 27 апрѣля 1900 г. преподаватель Макарьевскаго духовнаго училища, Костромской губерніи; съ октября 1904 г. — преподаватель ариѳметики и географіи въ I-мъ Тамбовскомъ духовномъ училищѣ; съ сентября 1905 г. преподаватель Тамбовскаго епархіальнаго женскаго училища; холостъ.

18. Закона Божія въ I отдѣленіи I-го класса, Василій Яковлевичъ Розлетовскій, кандидатъ С.-Петербургской духовной академіи выпуска 1904 года; съ 16 сентября 1904 года преподаватель латинскаго языка въ I-мъ Тамбовскомъ дух.

училищъ; съ 28 сентября 1905 г. преподаватель Тамбовскаго епархіальнаго женскаго училища; холостъ.

19. Закона Божія во 2-мъ и 3-мъ отдѣленіяхъ II кл. священникъ Павелъ Ивановичъ Добротворцевъ, изъ окончившихъ курсъ въ Тамбовской духовной семинаріи въ 1878 г.; съ 29 августа 1894 г. духовникъ Тамбовской семинаріи и законоучитель образцовой школы; съ октября 1904 г. имѣеть уроки Закона Божія въ Тамбовскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ; послѣднюю награду имѣеть наперстный крестъ.

20. Закона Божія въ 3-емъ отдѣленіи I класса священникъ Гавріилъ Михайловичъ Делиціевъ, студентъ Тамбовской духовной семинаріи 1888 г.; съ 8 сент. 1888 года преподаватель чистописанія въ 1-мъ Тамбовскомъ духов. училищѣ. 14 сентября 1893 г. рукоположенъ во священника къ училищной церкви; съ 22 января 1894 г. по іюнь 1900 г. преподавалъ церковное пѣніе въ Тамбовскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ; съ 15 сентября 1899 г. состоитъ преподавателемъ Закона Божія въ 1-мъ параллельномъ классѣ училища; имѣеть скуфью; съ сентября 1905 г. учитель Русскаго языка въ 1 классѣ Тамбовскаго духовнаго училища.

21. Церковно-славянскаго языка во всѣхъ классахъ, исключая 3 отд. 1 кл., надворный совѣтникъ Дмитрій Васильевичъ Островскій, студентъ Тамбовской духовной семинаріи 1879 г.; съ 10 сентября 1879 г. по 9 октября 1881 г. надзиратель 1 Тамбовскаго духовнаго училища; съ 9 октября 1881 г. учитель приготовительнаго класса 2 Тамбовскаго духов. училища; съ 11 октября 1885 г. учитель Тамбовскаго епархіальнаго женскаго училища; женатъ; имѣеть ордена: Св. Станислава 3 ст. и Св. Анны 3 степени.

22. Русскаго языка въ 1-мъ отдѣленіи 1-го класса надворный совѣтникъ, Василій Николаевичъ Покровскій, студентъ Тамб. духовной семинаріи выпуска 1890 г., съ 1891—1905 г. надзиратель 1-го Тамбов. дяхов. училища; съ 6-го апреля 1905 года преподаватель русскаго и церковно-славянскаго

языка въ приготовительномъ и 1-мъ параллельномъ классахъ 1-го Тамбовскаго духов. училища; съ Сентября 1905 года преподаватель Тамбовскаго епархіальнаго женскаго училища; холостъ.

23. Церковнаго пѣнія въ IV. V VI классахъ Иванъ Григорьевичъ Ельцовъ, окончилъ курсъ въ 1902 г. въ придворной капеллѣ по 1 разряду; съ 11 декабря 1902 г. преподавателемъ церковнаго пѣнія въ Тамбовскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ; женатъ.

24. Церковнаго пѣнія въ I, II и III классахъ и въ образцовой школѣ, Константинъ Петровичъ Магнитскій, псаломщикъ и регентъ церковнаго хора Покровской городской церкви; съ сентября 1905 г. преподаватель Тамбовскаго епархіальнаго женскаго училища.

Учительницы:

1. Географіи во II-мъ и III-мъ осн. классахъ — Марія Ивановна Новочадова; въ 1890 г. окончила курсъ въ Тамбовскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ; съ 6 марта 1891 г. состоитъ учительницею Покровской ц. пр. школы г. Тамбова; въ 1895, 1897 и 1899 годахъ была на курсахъ церковнаго пѣнія и дидактики для учащихся ц. школъ Тамбовской епархіи; по испытаніи комиссіи при Тамбовскомъ Епархіальномъ Училищномъ Совѣтѣ, 10 августа 1897 г., удостоена свидѣтельства на „преимущественное право къ занятію должности учительницы пѣнія и управляющей школьнымъ хоромъ во всѣхъ церковныхъ школахъ Тамбовской епархіи“; съ сентября 1900 г. состоитъ учительницею географіи въ Тамб. епарх. женскомъ училищѣ; 1900 г. іюля 28 дня за труды въ ц. школѣ награждена „Библіей“ отъ Св. Синода; 14 октября 1900 года избрана членомъ — сотрудницею Высочайше утвержденного общества для распространенія Свящ. Писанія въ Россіи; 1904 г. 22 марта, за труды по народному образованію награждена серебряною медалью на Александровской лентѣ.

2. Арифметики въ 3-мъ отд. III кл., въ I отдѣл. II кл. и во I отд. I класса, и Русскаго яз. въ I отд. I класса, Анастасія Николаевна Остроумова, въ 1884 г. окончила курсъ въ Тамбовскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ; 1884—1885 г. домашняя учительница; 1887—1889 г. помощница воспитательницы въ Тамбовскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ; съ сентября 1887 г. учительница арифметики въ III-мъ классѣ; съ 23 августа 1889 г. воспитательница въ училищѣ; съ сентября 1905 г. временно исправляющая должность штатной учительницы арифметики въ училищѣ.

3. Русскаго языка въ II и III клас. 3 отдѣленія Лидія Александровна Савостьянова; окончила 8 классовъ Тамбовской женской гимназіи выпуска 1904 г.; на службѣ состоитъ съ октября 1904 года.

4. Гигіены въ обоихъ отдѣленіяхъ VI класса—Эмилія Яковлевна Троицкая, окончила женскіе врачебные курсы въ С.-Петербургѣ 1881 г.; съ іюня 1893 г. на службѣ въ Тамбовской губернской больницѣ; съ сентября 1901 г. преподавательница гигиены въ VI классѣ епархіальнаго женскаго училища; вдова.

5. Рукодѣлія—Оеодссія Гавриловна Воронская; въ 1880 г. окончила курсъ въ Тамбовскомъ епарх. женскомъ училищѣ; въ 1893 г. по выдержаніи испытанія получила званіе ремесленницы по дамскому портяжному ремеслу; съ 1895 г. учительница рукодѣлія въ Тамб. епарх. училищѣ; вдова священника.

6. Помощница учительницы рукодѣлія—Зинаида Ивановна Шарова; окончила курсъ въ Тамбовскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ въ 1891 г.; 1893—1895 г.—учительница церковно-приходской школы; съ 7 сентября 1899 г. помощница учительницы рукодѣлія въ Тамбовскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ.

Воспитательницы:

1. Александра Семеновна Архангельская; въ 1872 г. окончила курсъ въ Тамбовскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ;

1872 — 1881 г. помощница воспитательницъ въ Тамбовскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ; съ января 1881 г. старшая воспитательница въ томъ же училищѣ; 1872—1885 г. состояла учительницею ариѳметики; съ 1899—1904 г. завѣдывала отдѣльнымъ общежитіемъ для воспитанницъ параллельныхъ классовъ училища.

2. Наталія Ивановна Васильева; въ 1872 г. окончила курсъ въ Тамбовскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ; 1872 — 1878 г. помощница воспитательницъ въ Тамбовскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ; съ 1878 г. воспитательница въ томъ же училищѣ.

3. Надежда Васильевна Александровская; окончила курсъ въ 1874 г.: 1875—1879 г. помощница воспитательницъ въ Тамбовскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ; съ 1879—1882 г. — воспитательница въ томъ же училищѣ; 1882—1886 г. учительница въ земской школѣ; 1886 г. помощница воспитательницъ и въ 1887 г. воспитательница въ томъ же Тамбовскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ; съ 20 августа 1900 г. и по май 1901 г. завѣдывала отдѣльнымъ общежитіемъ для воспитанницъ параллельныхъ классовъ училища; съ октября 1904 г. учительница географіи во II парал. классѣ.

4. Любовь Даниловна Чашинская; окончила курсъ въ 1878 г. въ Тамбовскомъ женскомъ училищѣ; 1878—1884 г. учительница земской школы; 1881—1884 г. помощница воспитательницъ и съ 1884 г. воспитательница въ Тамбовскомъ епархіальномъ жен. училищѣ; съ 1889—1903 г. завѣдывала училищной библіотекой; съ 9 сентября 1903 г. учительница чистописанія въ I озн. клас.; съ октября 1904 г. учительница чистописанія въ III пар. вл.

5. Лидія Павловна Несмѣлова; въ 1889 г. окончила курсъ въ Тамбовскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ; 1889—1899 г. помощница воспитательницъ; съ 7 сентября 1899 г. воспитательница въ Тамбовскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ; съ сентября 1901 г. учительница чистописанія въ I классѣ; съ 1903 г. и по 1905 г. завѣдывала училищной библіотекой.

6. Вѣра Михайловна Орлова; въ 1886 г. окончила курсъ въ Тамбовскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ; съ 1893—1898 г. была учительницей въ Тамбовскомъ Маріинскомъ дѣтскомъ пріютѣ; въ 1899 г. слушала Московскіе педагогическіе курсы; съ января 1900 г. помощница воспитательницъ въ Тамбовскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ; съ 4 сентября того же года воспитательница въ томъ же училищѣ и учительница Русскаго языка во II-мъ классѣ.

7. Александра Алексѣевна Успенская; въ 1891 г. окончила курсъ въ Тамбовскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ; 1892—1893 г. домашняя учительница; 1893—1894 года учительница церковно-приходской школы; съ 1894 г. помощница воспитательницъ въ Тамб. епарх. женскомъ училищѣ; съ 9 сентября 1903 г. воспитательница въ томъ же училищѣ и учительница ариеметики въ I парал. классѣ.

8. Агрипина Тимофеевна Казанская; 1880 г. окончила курсъ въ Тамбовскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ; съ 1882—1891 г. учительница земской школы; съ 1891—1904 г. учительница образцовой при Тамб. епарх. женск. учил. школы; за 10-ти лѣтнюю службу въ этой должности награждена серебряною медалью на Александровской лентѣ; съ октября 1904 г. воспитательницею училища; имѣеть урокъ ариеметики во 2-мъ отд. I класса.

9. Александра Михайловна Твердова; въ 1894 г. окончила курсъ въ Тамб. Епархіальномъ женскомъ училищѣ; въ 1895—1899 помощница учит. рукодѣлія въ училищѣ; съ 7 сент. 1899 года помощница воспитательницъ; съ октября 1904 г. воспитательница въ училищѣ; съ 1903 г. имѣеть урокъ чистописанія въ I классѣ; съ сентября 1905 года завѣдуетъ училищной библіотекой.

10. Агнія Васильевна Базилева; въ 1896 г. окончила курсъ въ Тамбовскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ; съ 1896—1899 г. учительница земской школы; съ 7 сентября 1899 года помощница воспитательницъ въ Тамбовскомъ епархіальномъ женскомъ

училищъ; съ 1900 г. учительница гимнастики въ томъ же училищѣ; съ сентября 1905 г. воспитательница въ училищѣ; имѣеть уроки чистописанія въ 3 отдѣленіи I класса.

11. Надежда Степановна Люцинская; 1895 г. окончила курсъ въ Тамбовскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ; 1895—1900 г. учительница церковно-приходской школы; съ 1 сентября 1900 г. помощница воспитательницъ въ Тамбовскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ; съ сентября 1905 г. воспитательница въ училищѣ; имѣеть уроки чистописанія въ 1 классѣ.

12. Александра Гврилловна Реморова; 1898 г. окончила курсъ въ Тамбовскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ; 1898—1900 г. учительница земской школы; съ 1 сентября 1900 г. помощница воспитательницъ въ Тамбовскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ; съ сентября 1902 г. учительница русскаго языка въ 1 классѣ; съ октября 1904 года учительница ариметики въ 1 классѣ; съ сентября 1905 г. воспитательница въ училищѣ.

Помощницы воспитательницъ:

1. Марія Васильевна Пескова; 1898 г. окончила курсъ въ Тамбовскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ; съ октября 1904 года помощница воспитательницъ въ Епархіальномъ женскомъ училищѣ.

2. Александра Георгіевна Панская; 1900 г. окончила курсъ въ Тамбовскомъ Епархіальномъ жен. училищѣ; съ октября 1904 г. помощница воспитательницъ въ Тамбовскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ; съ сентября 1905 г. помощница библіотекарши въ училищѣ.

3. Серафима Ивановна Высотская; въ 1903 г. окончила курсъ въ Тамбовскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ; съ сен-

тября 1905 года помощница воспитательницъ въ училищѣ; съ сентября 1905 года имѣеть уроки чистописанія въ 1 отдѣл. II класса.

3. Евгенія Дмитриевна Магвитская, въ 1903 г. окончила курсъ въ Тамбовскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ; съ сентября 1905 г. помощница въ училищѣ; съ сентября 1905 г. имѣеть уроки ариеметики въ 3-мъ отдѣловіи II класса.

5. Анна Яковлевна Попова; въ 1904 г. окончила курсъ въ Тамбовскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ; съ сентября 1905 года помощница воспитательницъ.

Училищный врачъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ, докторъ медицины, Александръ Филипповичъ Добровъ.

Надзирательница по больницѣ—Ольга Ильинишна Чтецова, окончила курсъ въ Тамбовской земской губернской фельдшерской школѣ въ 1883 году; 1884—1891 г. фельдшерица—акушерка въ Тамбовскомъ уѣздномъ земствѣ; съ 1891 года фельдшерица—надзирательница въ больницѣ училища.

Кастелянша—Агрипина Алексѣевна Базилева съ 1883 года; окончила курсъ въ Тамбовскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ въ 1878 г.; жена безмѣстнаго священника.

Экономъ училища, діаконъ Александръ Николаевичъ Архангельскій; окончилъ курсъ въ Тамбовской дух. семинари въ 1896 г.; 1896-1898 г. діаконъ села Кузьминскихъ Отвержекъ, Липецкаго уѣзда; съ 1898 г.—экономъ при Тамбовскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ.

Законоучитель образцовой, при Тамбовскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ, женской церковно-приходской школы священникъ Павелъ Ивановичъ Добротворцевъ. (См. выше.)

Учительница той-же школы Александра Николаевна Погостовская, окончила курсъ въ Тамбовскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ въ 1898 г.; съ октября 1904 г. учительница образованной школы при Тамбовскомъ Епархіальномъ училищѣ.

СПИСОКЪ

свободнымъ діаконскимъ, псаломщическимъ и просфорническимъ мѣстамъ по Тамбовской епархіи.

Діаконскія мѣста.

- 1) При церкви с. Печинь, Шацкаго уѣзда;
- 2) При церкви с. Большой Липовицы, Тамбовск. уѣзда.

Подроб. свѣд. объ этомъ приходѣ помѣщены въ № 30 Епарх. Вѣдомостей.

- 3) При церкви с. Серединовки, Тамбовскаго уѣзда; свободно съ 31 октября; причта положено: священникъ, діаконъ и псаломщикъ; душъ м. п. 1409; земли 33 дес;

Псаломщическія мѣста.

- 1) При церкви с. Кишалъ, Темниковскаго уѣзда; свободно съ 10 октября; причта положено: священникъ, діаконъ и псаломщикъ; душъ м. п. 1823; земли 33 дес.
- 2) При Единовѣрческой церкви с. Кириллова, Спасскаго у.; свободно съ 14 октября; причта положено: священникъ и псаломщикъ; душъ м. п. 93, земли нѣтъ; причтъ получаетъ пособіе отъ казны, въ размѣрѣ 420 руб. въ годъ.

Просфорническія мѣста.

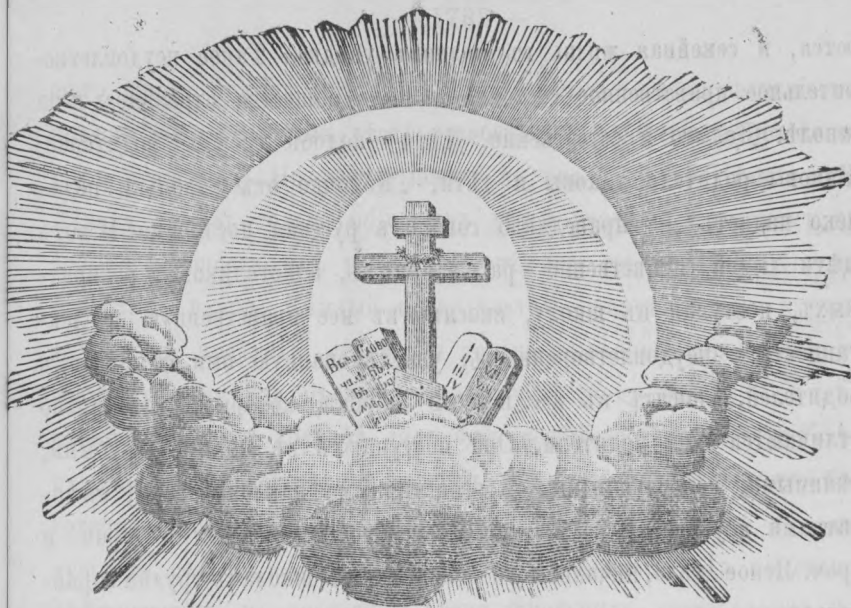
При церквахъ сель: Соколова и Павловки, Кирсановскаго уѣзда; Протасова, Найденки, Троицкой Дубравы, Ивановки, Чернавки, Алексѣвки и Митрополя, Тамбовскаго уѣзда; Пролома, Помивайки и Крутца, Моршанскаго уѣзда; Хрущева, Лебедянскаго уѣзда; Пашатова, Бахтызина и Ишекъ, Темниковскаго уѣзда; Христофоровки, Козловскаго уѣзда; Куликовъ, Шацкаго уѣзда; Частой Дубравы и Пескватки, Липецкаго уѣзда; Троицкаго и Сергіевки, Борисоглѣбскаго уѣзда.

Содержаніе. Отдѣль офіціальный. I. Епархіальныя распоряженія и извѣстія. II. Пожертвованія на военныя нужды дѣйствующей арміи на Дальнемъ Востокѣ. III. Перечень вопросовъ Тамбовскаго Епарх. свѣчнаго завода. IV. Наличный составъ служащ. въ Тамб. Епарх. женскомъ училищѣ. V. Списокъ свободныхъ священно-церковно-служительскихъ мѣстъ.

Редакторъ, Секретарь Консист. Александръ Андріевскій.

Цензоръ, Протоіерей Петръ Успенскій.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

Къ реформѣ школы.

Всматриваясь въ жизнь русскаго народа, мы видимъ, что онъ въ послѣднее время постепенно падаетъ въ нравственномъ отношеніи. Паденіе это идетъ въ ужасающей прогрессіи. Двадцать пять лѣтъ тому назадъ никто не могъ бы даже и помыслить о томъ, что совершается теперь у насъ, на нашихъ глазахъ.

Можно сказать, что въ настоящее время упадокъ нравственности русскаго народа почти небывалый. Интересы къ религіи и церковной жизни въ немъ совсѣмъ ослабѣли. Отношенія другъ къ другу стали холодны, сухи, формальны. Христіанская любовь къ ближнему въ немъ совсѣмъ почти изсякла. Безсердечіе, эгоизмъ, игнорированіе правъ своего сосѣда, отсутствіе уваженія къ чужой собственности, половой развратъ, непочтеніе къ родителямъ и старшимъ, неуваженіе къ власти въ настоящее время дошли до ужасающихъ размѣровъ. Брачныя узы легко расторга-

ются, и семейная жизнь въ полномъ упадкѣ. Такое неудовлетворительное нравственное состояніе нашего общества отразилось и на школѣ. Да это и естественно. Дѣти—подобіе своихъ родителей. Каковы родители, таковы и дѣти. „Яблочко отъ яблоньки недалеко падаетъ“,—справедливо говорить русская пословица. И вотъ дѣти людей, нравственно распатанныхъ, алкоголиковъ, развратныхъ, поступаая въ школу, вносятъ въ нее нравственную распатанность и неудовлетворенность, унаслѣдованную ими отъ своихъ родителей, вносятъ въ нее все тѣ пороки, которыми изобильно отличаются ихъ родители. Они поступаютъ въ школу грубыми, лѣнивыми, непослушными, съ эгоистичными наклонностями, съ задатками неуваженія къ чужой собственности, лгунами и проч. и проч. Ясное дѣло, начальству и учащимъ въ школахъ трудно справиться съ такимъ контингентомъ учащихся, трудно вліять на нихъ въ благопріятномъ смыслѣ, ибо все хорошее, внушаемое имъ, падая на плохо приспособленную къ воспріятію почву, скоро изглаживается, скоро испаряется, и наоборотъ, все плохое, видѣнное и слышанное ими гдѣ бы то ни было—въ школѣ или въ окружающей ихъ домашней обстановкѣ легко прививается къ нимъ и пускаетъ глубокіе корни. При такомъ нравственномъ состояніи дѣтей, помѣщаемыхъ въ школу, эта послѣдняя должна быть поставлена такъ, чтобы насколько возможно болѣе вліяла на нравственную сторону учащихся, дабы изъ нихъ современемъ выходили хорошіе граждане и нравственные члены семьи. ¹⁾ Но стоитъ ли на надлежащей высотѣ наша современная школа? Къ несчастью—нѣтъ: она далеко не удовлетворяетъ насущной потребности, такъ ярко обрисовавшейся въ послѣднее время. Какъ видно изъ предъиду-

¹⁾ Конечно, для болѣе высокаго подъема нравственнаго уровня дѣтей вмѣстѣ съ школой должно обратить вниманіе и на семью: поднимется нравственный уровень семьи, будутъ въ школѣ лучше и ученики, выходящіе изъ семьи. Но говорить здѣсь о семьѣ и подьемѣ ея нравственнаго уровня не входитъ въ нашу задачу.

щого, школа должна имѣть высокое *воспитательное* значеніе, она должна *воспитывать* дѣтей, особенно въ религіозно-нравственномъ отношеніи. Но воспитываетъ ли она у насъ? Нѣтъ и нѣтъ. Школа у насъ только *обучаетъ* дѣтей различнымъ наукамъ, она только вообщаетъ имъ различныя свѣдѣнія по тѣмъ или другимъ отраслямъ науки. Каждый преподаватель занять только изученіемъ своего предмета, стремится только выполнить программу, назначенную ему для прохожденія въ извѣстномъ классѣ. А о томъ, чтобы тѣмъ или другимъ способомъ подѣйствовать на душу своихъ питомцевъ, сказать и указать имъ что-либо такое, что благотворно повліяло бы на ихъ сердце, умиротворило бы ихъ мятущуюся совѣсть, — объ этомъ онъ и не думаетъ. Да по смыслу дѣйствующихъ въ настоящее время школьныхъ уставовъ это и не входитъ въ кругъ его обязанностей; его обязанность — пройти положенную программу преподаваемого имъ предмета.

Единственный преподаватель, которому дано право (вмѣняется въ обязанность) и который можетъ соприкасаться съ внутреннимъ міромъ учащихся, — это преподаватель закона Божія (въ свѣтскихъ школахъ — законоучитель, въ духовныхъ — преподаватель священной исторіи и Свящ. Писанія). Но и онъ въ этомъ отношеніи поставленъ не лучше другихъ. Онъ также стѣсненъ программой, ему также нужно пройти свой предметъ, вслѣдствіе чего законъ Божій или Свящ. Писаніе становится у него только такимъ предметомъ, который учащемуся требуется заучить, усвоить, рассказать, однимъ словомъ — *знать*. И ученикъ только *знаетъ* Законъ Божій. Слово Божіе, становясь сухимъ предметомъ усвоенія, ужъ не дѣйствуетъ на его сердце, не западаетъ глубоко въ его душу, отсюда и *не воспитываетъ* учащагося. Законоучитель или преподаватель Свящ. Писанія становится ужъ обычнымъ, шаблоннымъ учителемъ. — Отсюда ясно, что учащіеся въ нашихъ школахъ остаются безъ воспитанія.

Двѣ эти причины—плохія врожденныя свойства дѣтей и отуствіе школьнаго воспитательнаго начала—привели нашу школу въ настоящее время къ печальному состоянію. Въ школахъ теперь господствуетъ полная распущенность. Не смотря на строгія запрещенія начальства, учениковъ старшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній теперь можно встрѣтить въ общественныхъ садахъ, въ клубахъ, во всякихъ общественныхъ увеселительныхъ заведеніяхъ; часто они разгуливаютъ тамъ въ нетрезвомъ видѣ и своимъ вызывающимъ поведеніемъ обращаютъ на себя особенное вниманіе всей присутствующей публики. Большинство изъ нихъ не чужды полового разврата. По отношенію къ своему начальству они дерзки, грубы, непочтительны, часто не выполняютъ самыхъ необходимыхъ правилъ вѣжливости и приличія. При малѣйшихъ выговорахъ имъ со стороны начальства, а тѣмъ болѣе при назначеніи имъ какого-либо заслуженнаго ими наказанія, они приходятъ въ сильнѣйшую ажитацію и нерѣдко наносятъ сильнѣйшія оскорбленія своимъ наставникамъ и воспитателямъ. Всякую ошибку лицъ начальствующихъ они бичуютъ съ безпощадною строгостью и даже злостью, отнесся къ ней безъ всякаго снисхожденія, какъ будто бы начальники—люди другой планеты и не могутъ ошибаться. Всякой ошибкой начальника они готовы пользоваться къ униженію его и даже выскиваютъ, какъ бы и гдѣ бы уловить его. Недовольство за недовольствомъ рождается у нихъ, сначала недовольство личностью начальствующихъ, а потомъ—строемъ заведенія, гдѣ они обучаются, программой предметовъ, правами и будущимъ своимъ положеніемъ, которое можетъ доставить имъ школа и проч. и проч. Еще будучи школьниками, людьми неполноправными, они устрояютъ бунты, забастовки, вырабатываютъ различныя свои требованія и предъявляютъ ихъ начальству,—и при томъ—скопомъ, съ угрозами и т. п. Нечего и говорить объ ученикахъ высшихъ учебныхъ заведеній. Университеты въ настоящее время являются очагами революціонной пропаганды.

Какі же помочь этому злу? Что нужно предпринять, чтобы на будущее время ученики оставались учениками и не выходили изъ своей колеи?

Послѣ цѣлаго ряда университетскихъ волненій, кончавшихся бунтомъ, столкновениемъ съ полиціей и различными уличными скандалами, послѣ цѣлаго ряда политическихъ убійствъ (Боголѣлова, Спягина и проч.), въ которыхъ главными дѣятелями были ученики (дѣйствительные или недавно вышедшіе изъ школы), наше правительство пришло къ убѣжденію, что образованіе въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ (нисшихъ, среднихъ и высшихъ) стоитъ не на правильной дорогѣ. Вслѣдствіе этого оно признало необходимымъ реорганизовать школы, выпускающія столь ненадежныхъ въ политическомъ и нравственномъ отношеніяхъ школьниковъ. Составлены были для этого различныя коммисіи и подкоммисіи. Эти коммисіи и подкоммисіи, имѣя своею задачею поднять школу, поставить ее на большую высоту, имѣя своею задачею выработать типъ такихъ школъ, которыя не выпускали бы изъ себя политическихъ агитаторовъ и убійцъ, все свое вниманіе обратили на измѣненіе программы учебныхъ предметовъ. Въ своихъ проэктахъ онѣ прибавляли количество недѣльныхъ уроковъ для однихъ предметовъ, убавляли для другихъ, исключали изъ программы одни предметы, вставляли на мѣсто нихъ другіе и проч. въ этомъ родѣ. Со стороны очень странною казалась такая работа ученыхъ мужей. Въ-сто того, чтобы искоренять зло въ самомъ корнѣ, они били по верхушкамъ. Выражаясь народнымъ языкомъ, эти ученые мужи толкли воду въ ступѣ. Въ самомъ дѣлѣ, могутъ ли изъ школы выходить ученики лучшими, если въ ней, на примѣръ, гражданскую исторію или геометрію усилить съ двухъ уроковъ въ недѣлю на три или четыре? Или—могутъ ли ученики, по своей натурѣ дерзкіе, грубые, несговорчивые, склонные къ бунтамъ и забастовкамъ, измѣнить свей нравъ и привычки, свои отношенія къ начальству, если, на примѣръ, греческій языкъ замѣнить француз-

сѣимъ или немѣцкимъ, если, на примѣръ, языкъ латинскій съ 5—6 уроковъ въ недѣлю свести на 3—4 урока? Ясно, что такого вышшняго характера работою ничего не достигнешь. Ясно, что ученые мужи, сидѣвшіе за работою надъ преобразованіемъ школы, думали, что составивъ программу преподаваемыхъ предметовъ по вкусу учащихся (и ихъ родителей), они удовлетворятъ ихъ и тѣмъ предотвратятъ всякое недовольство ихъ строемъ учебнаго заведенія, а отсюда предотвратятъ ихъ отъ всякихъ возмущеній, забастовокъ и сдѣлаютъ ихъ въ будущемъ благонадежными гражданами и добродѣтельными членами семьи. Нѣтъ! тутъ дѣйствовать нужно иначе. Натуру, развитую съ дѣтства, натуру, получившую въ наслѣдіе отъ родителей плохіе задатки, подобнымъ способомъ не удовлетворишь. удовлетворишь въ одномъ, у ней явится недовольство третьимъ и такъ далѣе, безъ конца, — тѣмъ болѣе, что и начальство заведенія не можетъ вѣдь быть безгрѣшнымъ, и всегда можетъ допускать тѣ или другія ошибки, которыя могутъ раздражать и приводить къ возмущенію школьниковъ. У натуръ, нервно ослабленныхъ, развитенныхъ, нравственно неупорядоченныхъ, склонныхъ къ агитаціи, всегда можетъ явиться поводъ къ недовольству. А потому въ дѣлѣ реорганизаціи школы, въ дѣлѣ умиротворенія учащихся нужно обратить вниманіе *на натуру* учащихся, нужно воспитывать учащихся такъ, чтобы они были менѣе взыскательны и придирчивы, болѣе снисходительны, больше довольствовались тѣмъ, что предлагаютъ имъ ихъ начальники и старшіе. Только этимъ способомъ можно помочь нынѣшней школѣ, только этимъ способомъ можно поставить ее на большую высоту. Иначе сказать, — чтобы достигнуть хорошихъ результатовъ въ школѣ, нужно обратить вниманіе на то, чтобы педагогическія силы въ пей дѣйствовали на душу учащихся, воспитывали въ нихъ искру Божію; дѣлали совѣсть ихъ болѣе чуткою и воспримчивою къ добру и возмущающеюся зломъ (не забывая, конечно, выполнять и программу преподаваемыхъ въ школѣ учебныхъ, предметовъ,

приспособляя ее къ требованію жизни). Вотъ этого ученые мужи, трудившіеся надъ преобразованіемъ школы, и выпустили изъ вниманія, хотя Государь Императоръ въ своихъ рескриптахъ (на имя министровъ народн. просвѣщенія Ванновскаго и Зенгера) дважды напоминалъ имъ объ этомъ.

Итакъ, что же нужно сдѣлать, чтобы поднять школу въ нравственномъ отношеніи? Какія нужно произвести въ ней перемѣны или сдѣлать дополненія, чтобы школа отвѣчала своему высокому назначенію?

Для того, чтобы поднять воспитаніе учащихся, нужно въ школахъ всѣхъ типовъ, начиная съ низшихъ и кончая высшими, ввести *омилію*, назидательную бесѣду, *соответственно развитію и возрасту учащихся*. Въ каждомъ учебномъ заведеніи должна быть учреждена кафедра омиліи. Омилеть долженъ быть въ духовномъ санѣ. (Въ тѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ есть свой храмъ, онъ можетъ быть отправителемъ церковныхъ службъ и духовникомъ учащихся). Въ исключительныхъ случаяхъ таковымъ можетъ быть лице свѣтское, но съ богословскимъ образованіемъ, и при томъ—лице благонадежное по своему поведенію, по своей нравственности и образу мыслей. Назначаться на кафедру онъ долженъ по представленію (въ свят. Синодѣ) мѣтнаго епископа, который можетъ или знать его лично или имѣть о немъ достовѣрныя свѣдѣнія. Омилеть долженъ быть съ высшимъ богословскимъ образованіемъ, для школъ же народныхъ—съ среднимъ. Въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ во главѣ корпораціи стоитъ лице духовное, которое слѣдитъ за религіозно-нравственнымъ направленіемъ школы, онъ можетъ быть поставленъ на одномъ положеніи съ прочими преподавателями, въ заведеніяхъ же свѣтскихъ ему должна быть предоставлена большая самостоятельность въ его дѣлѣ. Такъ же, какъ и у другихъ преподавателей, у него должны быть распределены занятія по классамъ. Въ своихъ бесѣдахъ (съ учениками) онъ не долженъ быть стѣсненъ никакой программой: ве-

деніе бесѣдъ должно быть всецѣло отдано на его усмотрѣніе. Для своихъ бесѣдъ онъ самъ можетъ выбрать себѣ темы по известной программѣ, составленной имъ самимъ, или безъ всякой опредѣленной программы, соображая только о томъ, что въ данное время будетъ полезнѣе сказать ученикамъ.—Способъ веденія бесѣдъ можетъ быть двоякій: свои мысли омилетъ можетъ сообщать слушающимъ въ формѣ устнаго разказа, въ формѣ обычной разговорной рѣчи или въ формѣ лекціонной, т. е. изложивъ свои мысли на бумагѣ для прочтенія.—Предметъ его бесѣды можетъ быть весьма разнообразенъ. Таковымъ могутъ служить текуція событія, совершающіяся на глазахъ всѣхъ,—касаются ли эти событія всего государства или только данной мѣстности, имѣютъ ли они значеніе для всѣхъ гражданъ или только для лицъ, известныхъ и близкихъ слушателямъ омилета. Могутъ служить предметомъ бесѣды и событія прошедшаго, какъ разъясненіе для настоящаго, могутъ служить предметомъ бесѣды событія данной минуты, обратившія на себя вниманіе учащихъ въ моментъ ихъ занятія, наприм.—похоронныя шествія, крестные ходы, направляющіяся мимо учебнаго зданія и проч. Могутъ служить предметомъ бесѣды разъясненія молитвъ, богослуженія, св. писанія и проч. и проч. Но нужно сказать здѣсь, что всѣ эти событія и случаи, всѣ эти разъясненія должны служить темой для бесѣдъ исключительно съ тою цѣлью, чтобы изъ нихъ выводилъ надлежащее религіозно-нравственное назиданіе для слушающихъ, чтобы всѣмъ этимъ матеріаломъ омилетъ пользовался, какъ благопріятнымъ поводомъ или средствомъ подѣйствовать на душу слушающихъ. Къ этому онъ и долженъ направлять всю свою бесѣду.

Кромѣ бесѣдъ, составленныхъ и обработанныхъ омилетомъ самостоятельно, онъ для назиданія своихъ слушателей можетъ прочитывать имъ что-ниб. составленное и другими авторами, напримѣръ, какую-ниб. хорошую и убѣдительную проповѣдь, какую-ниб. хорошую и назидательную книжку или статью изъ духовнаго жур-

нала, въ которыхъ, напримѣръ, наглядно изображается дѣйствіе промысла Божія (напр. рассказываетъ о чудесныхъ исцѣленіяхъ, о Божественныхъ наградахъ за добродѣтельную жизнь, о Божественныхъ наказаніяхъ за нечестіе, о чудесномъ исправленіи порочныхъ людей и проч. и проч.). Ибо ту или другую убѣдительную проповѣдь, ту или другую назидательную книжку и журнальную статью не всякій ученикъ можетъ прочитать самъ по себѣ. Все подобное для многихъ можетъ затеряться безслѣдно; иной ученикъ по разнымъ причинамъ, пожалуй, и всю свою послѣдующую жизнь можетъ не напасть на такое полезное чтеніе, между тѣмъ какъ изъ устъ омилета онъ услышитъ все это въ самое нужное, въ самое важное для него время, когда слышанное можетъ произвести на него неизгладимое впечатлѣніе, оставить свой слѣдъ на всю его дальнѣйшую жизнь.

Однимъ словомъ, много матеріала можетъ служить предметомъ бесѣды для омилета, лишь была бы охота заниматься дѣломъ.

Омилія не должна быть сухою бесѣдою или монотоннымъ чтеніемъ, лишь бы только занять время. Иначе отъ нея будетъ мало пользы для слушающихъ. Омилія непременно должна дѣйствовать на сердце, производить впечатлѣніе на слушающихъ. Это же можетъ быть только въ томъ случаѣ, когда омилетъ будетъ влгать въ нее свою душу. А потому въ омилеты долженъ избираться человѣкъ, твердо убѣжденный въ бытіи міра сверхъестественнаго и увлеченный своею задачею, человѣкъ съ нѣкоторымъ вдохновеніемъ. Его живая рѣчь скоро дойдетъ до сердца слушателей и благотворно подѣйствуетъ на нихъ. Повторяя свое благотворное дѣйствіе разъ за разомъ, она въ концѣ всего заставитъ учащихся задумываться надъ вопросами трансцендентальнаго характера, а вмѣстѣ съ тѣмъ и надъ своею жизнью. Благіе результаты несомнѣнны. Результаты эти будутъ тѣмъ больше, тѣмъ обильнѣе, чѣмъ больше отъ чистаго сердца будетъ исходить рѣчь омилета. Люди, говорившіе своимъ слушателямъ съ особенною сердечностью,

люди, которые всю свою душу влагами въ рѣчь, воодушевляли толпу, получали почти неограниченную власть надъ нею и въ одинъ какой-ниб. часъ заставляли своихъ слушателей исправляться въ тѣхъ или другихъ своихъ порокахъ. Козьма Мининъ, великій русскій гражданинъ, своею вдохновенною рѣчью въ нѣсколько минутъ заставилъ своихъ слушателей измѣнить свое холодное отношеніе къ бѣдствіямъ родины и тѣмъ спасъ Россію. Св. Іоаннъ Златоустъ въ годину неурожая съ кафедры Антиохійскаго храма сказалъ такое убѣдительное, такое полное сердечнаго краснорѣчія слово, что слушатели его, — закоренѣлые, жадные, обычно немилосердые богачи — открыли свои житницы и даромъ раздали бѣднякамъ находящійся въ нихъ хлѣбъ. Такъ можетъ быть дѣйственно слово человѣка, если оно исходитъ отъ чистаго сердца. Конечно не все — Минины и Златоусты, тѣмъ не менѣе, повторяемъ снова, всякій человѣкъ, бесѣдующій съ своими слушателями отъ чистаго сердца, съ искреннимъ желаніемъ оказать имъ пользу, можетъ рассчитывать на дѣйствіе своего слова, если и не въ такой степени, каково было дѣйствіе словъ Козьмы Минина и св. Іоанна Златоуста, то всетаки на дѣйствіе болѣе или менѣе ощутительное, — особенно, если принять во вниманіе, что слушатели омилеты — дѣти и юноши, которые дѣйствію искренняго слова могутъ поддаться скорѣе, чѣмъ взрослые. Отъ того то въ настоящее время и свѣтскіе люди стали приходять къ убѣжденію въ благотворности омизіи. Недавно въ газетахъ было сообщеніе, что министръ внутреннихъ дѣлъ Булыгинъ, вслѣдствіе участившихся за послѣднее время случаевъ самоубійства учащихся, обратился къ высшей духовной власти съ предложеніемъ порекомендовать какого-либо ученаго и выдающагося по своему проповѣдничеству пастыря, который бы прочиталъ учащимся нѣсколько лекцій о ненормальности самоубійства.

Тутъ, конечно, самъ собою возникаетъ вопросъ, откуда взять такихъ людей, которые годились бы въ омилеты, отвѣча-

ющіе своему высокому назначенію, которые вдохновлялись бы божественною, относились бы къ ней съ жаромъ, съ искреннею готовностію принести пользу своимъ слушателямъ? Есть ли они у насъ? На это нужно отвѣтить: можетъ быть такихъ людей найдется и немного, но они есть! Не можетъ быть, чтобы ихъ не было. Ибо нація, которая дошла бы до такого нравственнаго состоянія, чтобы въ ней нельзя было найти людей, искренно готовыхъ принести пользу своему ближнему, людей искренно вдохновляющихся своимъ высокимъ дѣломъ, людей, живущихъ высшими интересами, высшими идеалами, — такая нація — мертвая нація, разлагающійся трупъ. Она больше не имѣетъ права на существованіе: надъ нею нужно поставить крестъ. Но не дожидая еще до этого русская нація. Правда, какъ было указано выше, нравственное паденіе русскаго народа глубоко, но оно не безнадежно. Есть еще въ немъ люди, которые могутъ быть свѣточемъ для своихъ ближнихъ, руководителями народа. Требуется только поискать ихъ и вызвать къ дѣятельности. Если имѣть въ виду одна духовно-учебныя заведенія, то тутъ нечего и говорить объ этомъ, какъ о чемъ-то затруднительномъ. Пять — шесть человекъ, людей съ Божіей искрой, годныхъ для омилиі, для пяти-шести духовно-учебныхъ заведеній губерніи можно найти безъ особеннаго затрудненія. Прежде всего нужно обратиться къ наличному духовенству и поискать такихъ людей между ними. У насъ есть много пастырей церкви, людей высокихъ даровацій, глубоко — религіозныхъ, высоко-нравственныхъ. Изъ нихъ и можно избрать омилетовъ. Если не найдется такихъ изъ лицъ съ высшимъ богословскимъ образованіемъ, то на первое время для нѣкоторыхъ духовно-учебныхъ заведеній (напримѣръ — училищъ) можно въ видѣ исключенія избрать омилетовъ съ среднимъ богословскимъ образованіемъ. А въ будущемъ нужно поступать такъ. Нужно позорче слѣдить за воспитанниками духовно-учебныхъ заведеній и изъ нихъ намѣчать юношей благонравныхъ, съ истинно

христіанскою настроенностію. Не выпуская ихъ изъ виду, нужно побольше по сравненію съ другими позаботиться о нихъ, по возможности охранить ихъ отъ вредныхъ вліяній среды, поставивъ ихъ по сравненію съ другими въ лучшія матеріальныя условія, и болѣе способныхъ въ концѣ всего направлять въ высшія духовно-учебныя заведенія, съ тѣмъ, чтобы по выходѣ оттуда представлять имъ кафедры оміліи. И если это будетъ налажено, тогда омілетовъ будетъ достаточно не только для духовныхъ учебныхъ заведеній, но останется еще для свѣтскихъ заведеній.

Кромѣ омілетовъ для воспитанія учащихъ въ низшихъ городскихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ долженъ быть введенъ институтъ *воспитателей*. Особенно это необходимо для духовно-учебныхъ заведеній, въ которыхъ существуютъ конvikты или общестія. Воспитатели должны замѣнить собою нынѣшнихъ различныхъ надзирателей и субъинспекторовъ духовныхъ училищъ и семинарій. Всѣ эти надзиратели и субъинспекторы въ настоящее время поставлены въ высшей степени неудовлетворительно. Ихъ обязанностію стало только *слѣдить* за поведеніемъ, *доносить* о проступкахъ инспектору, который ужъ *налагаетъ наказаніе* на провинившихся. Ясно, что нынѣшніе надзиратели и субъинспекторы представляютъ изъ себя ни болѣе, ни менѣ какъ жандармовъ учебнаго заведенія, а инспекторъ является шефомъ жандармовъ. Вслѣдствіе этого институтъ этотъ учащимся ничего не внушаетъ къ себѣ, кромѣ страха и ненависти. А потому онъ безотлагательно долженъ быть реформированъ. Положеніе воспитателей и отношеніе ихъ къ учащимся должно быть нѣсколько иное, чѣмъ положеніе нынѣшнихъ надзирателей и субъинспекторовъ. 1) По своимъ правамъ они должны стоять наравнѣ съ преподавателями. Преподаватель завѣдываетъ обученіемъ ученика и является вполне самостоятельнымъ въ своемъ дѣлѣ, такъ точно и воспитатель долженъ завѣдывать воспитаніемъ его и такъ же долженъ быть вполне

самостоятельнымъ въ своемъ дѣлѣ. А потому, какъ преподаватель своею отмѣткою о неуспѣхѣхъ ученика въ наукахъ представляетъ его къ увольненію, такъ точно и воспитатель; придя къ самостоятельному выводу о непригодности ученика по нравственнымъ его качествамъ быть въ заведеніи, по праву можетъ представить его къ удаленію изъ этого заведенія. Тогда въ глазахъ ученика воспитатели будутъ имѣть авторитетъ и на нихъ ученики не будутъ смотрѣть какъ на нисшихъ членовъ корпораціи и какъ бы на нѣкихъ шпионовъ. При такомъ порядкѣ должность инспектора непременно должна быть упразднена, иначе она самымъ существованіемъ своимъ будетъ подавлять значеніе и авторитетъ воспитателя и опять сведетъ его на второстепенное или даже ничтожное положеніе какого-то прислужника. Тогда подъ главенствомъ начальника заведенія всѣ воспитатели будутъ составлять корпорацію *воспитательную*, какъ всѣ преподаватели подъ главенствомъ того же начальника составляютъ корпорацію *учебную*.

II) Отношенія воспитателей къ учащимся должны быть ближе, чѣмъ отношенія нынѣшнихъ надзирателей и субинспекторовъ. Сталкиваясь съ учениками въ классное время въ учебномъ зданіи, а во внѣклассное—въ общежитіяхъ и на квартирахъ, воспитатели должны стараться войти въ духовное единеніе съ ними, такъ чтобы тѣ при случаѣ могли дѣлиться съ ними своими затаенными мыслями, должны зорко всматриваться въ ихъ жизнь, узнавать ихъ нужды и въ затруднительныхъ случаяхъ давать имъ совѣты, а иногда и приходиться имъ чѣмъ-ниб. на помощь, на примѣръ, предоставленіемъ бѣдному воспитаннику урока или какой-ниб. работы въ свободное отъ занятій время, на примѣръ, переписки бумагъ и проч. Ставши въ близкое отношеніе къ учащимся, воспитатели вмѣстѣ сообщая съ ними должны изыскивать способы лучшаго и болѣе цѣлесообразнаго времяпрепровожденія, при случаѣ сообщая устраивать разумныя развлеченія, на примѣръ, литературныя вечера, домашніе любительскіе спектакли,

лѣтнія прогулки, посадку деревьевъ и т. п. Посѣщая ученическія квартиры, они не должны ограничиваться только отпѣткою въ домашнихъ журналахъ о своемъ посѣщеніи. Они могутъ и должны оставаться тамъ нѣкоторое время и бесѣдовать съ учениками, чтобы лучше войти въ ихъ положеніе и лучше разузнать ихъ домашній бытъ. Въ зданіи учебномъ, во время занятій, они должны замѣщать уроки отсутствующаго преподавателя и пользоваться этимъ временемъ, чтобы сообщить или прочитать ученикамъ что-нибудь полезное, назидательное, заинтересовавъ ихъ содержаніемъ бесѣды. Въ этомъ случаѣ они явятся помощниками омилета. Въ недоразумѣніяхъ между учениками и преподавателями они должны являться посредниками между тѣми и другими и улаживать возникшія непріятности. Къ какимъ-нибудь наказаніямъ за проступки они должны прибѣгать по возможности рѣже, ограничиваясь больше внушеніями и воздѣйствіями на совѣсть.

Конечно, при такомъ своемъ высокомъ назначеніи воспитатели должны быть сами людьми надлежащей нравственности и правильныхъ христіанскихъ убѣжденій. Чтобы по возможности не было ошибки, чтобы въ воспитатели не попали люди непригодные для этой цѣли, ихъ должно назначать на должности по особой рекомендаціи академическаго начальства. — Такъ какъ семейное положеніе заставляетъ людей относиться къ жизни болѣе серьезно, то воспитатели должны быть людьми семейными. Тогда своею жизнью они могутъ быть примѣромъ для своихъ питомцевъ.

III) Матеріальное обезпеченіе ихъ должно быть не ниже матеріальнаго обезпеченія тѣхъ преподавателей, которые будутъ имѣть наибольшее число недѣльныхъ уроковъ. Живущіе при воспитанникахъ въ общежитіяхъ сверхъ этого должны имѣть еще готовыя квартиры.

Вотъ наша мысль о воспитаніи въ школахъ. Думаемъ, что предложенное нами для поднятія нравственности учащихся можетъ быть пригодно для всѣхъ школъ, какого бы типа онѣ ни бы-

ли,—и для духовныхъ и для свѣтскихъ. Ибо воспитаніе нравовъ необходимо для всѣхъ учениковъ, въ какихъ бы школахъ они не обучались. Одно умственное развитіе безъ нравственнаго воздѣйствія на совѣсть, безъ воспитанія, какъ было указано въ Высочайшихъ рескриптахъ нынѣ царствующаго Императора, неминуемо ведетъ ко вреду, а потому и вовсе не желательно.

II. *Никольскій*

Русская деревня и европейское политиканство.

Итакъ, для русской деревни, для стомилліоннаго крестьянства зычный шумъ о какихъ-то культурныхъ благахъ, это — „славный бубень за горами“. Итакъ, въ русскую деревню отъ веселаго и блестящаго жизненнаго пира прогресса и цивилизаціи въ культурныхъ центрахъ едва достигаютъ лишь малыя крупнцы, отбросы, одни развѣ начальные, а пожалуй—печальные, эксперименты по всѣмъ отраслямъ прикладныхъ знаній. (См. „Русская деревня и европейская культура“ въ Там. Епр. Вѣд. 1905 г. № 21). Однако для культуртрегеровъ—западниковъ кажется, этимъ пресвѣщать, вѣрнѣе безъ чувствительной пользы беспокоить, деревню мало. Они еще стремятся съ головокружительной суетой освѣдомить русскую деревню съ европейскимъ политиканствомъ. Чрезъ разныхъ земскихъ „служащихъ на уѣзды“ рассылаются и раздаются, обычно окольными и негласными путями, напр. слѣдующіе листки: „Что такое народное представительство, что такое всеобщее, равное, прямое и тайное избирательное право, что такое свобода слова и печати, какъ надо расходовать народныя деньги, свобода союзовъ и организацій, права человѣка и гражданина, что такое земство и что оно дѣлаетъ, народовластіе, что такое палата представителей, что такое интеллигенція, союзъ народовъ,

что нужно крестьянамъ, сколько крестьянамъ земли надо, избирательное право женщинъ, что даютъ рабочимъ профессиональные союзы, право петиціи“... Просматривая всѣ выписанныя заглавія листовъ, можно себѣ представить, какой сумбуръ получается въ головахъ деревенскихъ крестьянъ и какъ этотъ хаосъ понятій и новыхъ словъ въ одно ухо входитъ и скоро въ другое выходитъ. Занимателенъ при этомъ тотъ важно—торжественный интересъ, съ какимъ земскіе служащіе чрезъ разныхъ писарей, сектантовъ, толстовцевъ надѣляютъ мужичковъ подобными „грамотками“ съ „чудной бильбердой“, надѣясь и воображая, что совершаютъ великую миссію. Но деревенскіе мужички въ лучшемъ случаѣ приносятъ эти „грамотки“ своему батюшкѣ, или учителю, если они на послѣдняго надѣются; а скорѣе всего съ преумильной простотой выкраиваютъ „грамотки на цыдульки“ и уже никогда, замѣтите, не положатъ эти листки въ передній уголь. Замѣтательно тутъ и впечатлѣніе, которое резюмируется крестьянами. Напр., читали въ деревнѣ листокъ № 5 „Что такое народовластіе“. Прочли. Кто пошустрѣе, весело говоритъ: „вотъ—те штука?! Кабыть противъ Царя. Либо господу серчаютъ изъ земли; аль скубенты, а то негилисты. Ну-ка, Митряй, отпори на цыбульку, пока полицейской не взялъ себѣ“. Думается, если-бы опекатели и „просвѣтители“ деревни повѣрили въ искренность такой резолюціи мужичковъ о содержаніи листовъ, то навѣрно ихъ торжественно-важныя гримасы стали-бы похлѣе, а охота—послабѣе.

Можно съ положительностію сказать, что русская деревня со всѣмъ не расположена къ политикамъ въ земскомъ духѣ. Что попадаетъ въ деревню чрезъ разныхъ проходимцевъ, или вычитывается изъ „листовъ“, подобныхъ указаннымъ, то не встрѣчаетъ надлежащей почвы въ міросозерцаніи и въ прошлой жизни крестьянина, и потому скоро и безслѣдно въ хаотической формѣ вылетаетъ. Ходячія выраженія политикамовъ: „палата лордовъ, парламентъ, конституція, право петицій, администрація, бюрокра-

тія“ и т. п., все это не по уму деревенщины, занятой своими дѣлами и мирно трудящейся подъ надежной опекой закона и власти.

Земство, земскіе „служащіе на уѣзды“, земскіе „дѣятели“, воображающіе по докладамъ своихъ сѣздовъ о культурѣ деревни, а на дѣлѣ за 40 лѣтъ своей работы дающіе деревнѣ въ той же мѣрѣ пользоваться сохой, заклинаньями, „Бовами королевичами“, навозными плотинами и подобными самобытными крестьянскими прелестями, теперь берутся съ усердіемъ, достойнымъ болѣе полезной „службы и дѣятельности“, просвѣщать деревню по части политиканства въ унисонъ съ своей земскою дудкой. Парламентскія конституціонныя и республиканскія бредни, съ 60 годовъ прешлаго вѣка и доселѣ насаждаемыя швейцарскими кантонистами, французскими энциклопедистами, выходцами и поддонками разныхъ цивилизованныхъ народовъ въ медвѣжьей странѣ москалей и пейзановъ, теперь почти воспринялись умами русскихъ интеллигентовъ. Партія польскихъ и еврейскихъ массоновъ за деньги и „всеми“ способами чрезъ своихъ „мастеровъ“ угнѣла за 40—50 лѣтъ разлить среди передовыхъ русскихъ людей ядъ невѣрія, безбожія, нигилизма, революціи, противогосударственности. Русскіе люди подъ медленнымъ воздѣйствіемъ противонаціональныхъ отравъ переродились, перенастроились въ нерусскихъ, въ измѣнниковъ, для которыхъ хорошо и достойно вниманія, изученія и подражанія все только нерусское. Такіе-то переродившіеся въ Россіи люди теперь усиливаются перенастроить по своему нерусскому духу и русскую деревню. Совсѣмъ бесплодный и неблагодарный трудъ!

Земство, земскіе дѣльцы, земцы и—русская деревня, стомилліонное крестьянство! Подумайте, посмотрите, добрые люди, сколько тутъ сарказма въ этомъ сближеніи, сколько тутъ юморнаго взаимно-пониманія, солидарности?! Земецъ и пейзанъ! Земская управа и деревенская сборная изба! Гласный земства—землевладѣлецъ, помѣщикъ и сельскій крестьянинъ! Земскій „дѣятель“, мечтающій

о всевластїи и сельскїи староста, вѣчно въ вытяжку торчащїи предъ каждыи членомъ земства! Земецъ—баринъ, всегда правый и бравурный рядомъ съ крестьяниномъ—холопомъ, рабочей дешевой силой землевладѣльца! Крестьянскїи судъ для земца и тотъ-же судъ для крестьянина! Всѣ эти и подобные тѣневые контрасты кровью скипѣлись на сердцѣ деревенскаго обывателя. Захолустный, деревенскїи крестьянинъ еще живо помнитъ предѣсти крѣпостничества. Опрсите всю деревню: кого они въ большинствѣ считаютъ освободителями ихъ отъ рабства? Естественно, по аналогїи, или противоположенїю, крестьянинъ можетъ сближать въ своихъ представленїяхъ о вождѣленныхъ реформахъ и упорядоченїи его жизни только земельную независимость отъ господъ, земцевъ, единственной порукой чего и является одинъ Отецъ, Царь-Батюшка, Всевластный, независимо—богатый Императоръ, правдивый и милостивый Самодержецъ всей русской земли. Крестьянину, живущему въ русскихъ деревняхъ, весьма ясно, что земцы доселѣ пробавляются около или на его шеѣ по традиціямъ крѣпостничества и не только не согласны выпустить народъ изъ—подъ своей „верхней“ опеки, но и завзять полную высшую власть надъ русской темной деревней. Нетвердость того положенїя обще-политической экономїи (физиократической системы), что самъ надъ собой народъ лучше управится, зная лучше и ближе свои народныя нужды, (народовластїе) для русской деревни очевидна, потому что крестьянинъ по своему здравому обще-человѣческому смыслу довѣряетъ въ управленїи землею только тому кто является постороннимъ и независимымъ отъ земли.

Твердая власть и правдивый законъ не могутъ исходить отъ тѣхъ заинтересованныхъ „представителей“, для которыхъ они нужны. Необходимъ абсолютный, безпристрастный объектъ въ трудѣ, надъ землей и надъ капиталомъ. А таковымъ вершителемъ, судьей и можетъ быть только одинъ Царь, Избранный и Помазанный Божїи. Земцы могутъ быть очень субъективны; представители,

выборщики—продажны; цѣлые кабинеты министровъ могутъ являться односторонними, пристрастными. Только, Божьею милостію, одинъ Царь Православный можетъ видѣть и наблюдать пользу людей, успѣхъ дѣла и процвѣтаніе земли. Пусть и да будетъ у Царя свобода рѣшенія, а у представителей земли—свобода мнѣнія! Пусть, стало быть, сама русская деревня скажетъ свое крестьянское отъ всего стомилліоннаго лица мнѣніе о непродажности и надежности крестьянскаго всевластія. Едва-ли русская деревня добровольно и сознательно пойдетъ въ подчиненіе верхней палатѣ земцевъ. Едва-ли крестьянство довѣрится капиталистамъ или земцамъ, алчущимъ лишь наживы.

Русская деревня хладнокровно согласится: долой земство! И если еще итъ на то Высочайшей воли, то—реформировать, переустроить земство! Пусть земство занимается и вѣдается своими земскими дѣлами частныхъ землевладѣльцевъ, но не навязывается и не прилѣпляется къ крестьянскому землевладѣнію, почти ничего общаго и подобнаго не имѣющему въ своеобразномъ землеустройствѣ и землепользованіи. Крестьянинъ безъ всякой ложной заносчивости признаетъ свое неустройство и чистосердечно желаетъ себѣ въ пособники не земцевъ съ перекрещивающимися интересами, а попечителей по чистой и высокой идеѣ „попечительства“, подѣ сѣнью святой и вѣчной Церкви. Будетъ-ли это „попечительство“ волостное или приходское, но попечительство свое, родное, деревенское, которое само и будетъ докладывать Царю—Батюшкѣ о своихъ крестьянскихъ нуждахъ и радостяхъ. Въ новой Государственной Думѣ, Богъ дастъ, русская деревня безъ земства и безъ европейскаго политиканства, самобытно и свободно, безъ вліянія пристрастныхъ властолюбивыхъ, меркантильныхъ, руссофобовъ земскихъ дѣтелей, выскажетъ свое деревенское мнѣніе о себѣ. Быть можетъ прикащики изъ министерства „шестой державы“, въ родѣ „Сына Отечества“, и пожалѣютъ, что и теперь „опека не снята, что по закону они все еще не народъ, не признанная группа, а лишь

человѣческая нить, отдѣльные посѣтители нашей родины“; но русская деревня по опыту знаетъ и сама въ Думѣ твердо скажетъ, что всегда можно „безъ разрѣшенія урядника“, но и безъ задней революціонной мысли, итти на помощь пухнушему отъ голода брату“, что „личность“ неблагонамѣренныхъ и вредныхъ „гражданъ“ должна знать законъ страны и чувствовать власть.

Священникъ *Петръ Благодѣединъ.*

Типы общественныхъ дѣятелей.

Люди, ищущіе въ жизни высшей правды, умѣютъ „въ знаменіяхъ времени“, въ событіяхъ жизни общественной и личной усматривать симптомы поворота нравственныхъ устоевъ жизни или въ сторону ихъ роста и развитія, или въ сторону ихъ упадка и ослабленія. Особого рода нравственное чутье ихъ не позволяетъ имъ сводить всё явленія даже чисто внѣшней жизни на законы только внѣшней, случайной механики явленій, а заставляетъ ихъ дѣлать запросы къ совѣсти своей и общественной и каждое изъ этихъ явленій принимать, какъ показатель дальнѣйшаго пути жизни, какъ зовъ на лучшее и лучшее. Вѣдь вся механика внѣшнихъ явленій жизни человѣческой есть безусловно отраженіе внутренней механики жизни и, хотя бы, настоящая анархія жизни и сумбуръ есть безусловно отраженіе внутренней анархіи и въ области мысли (идей), и въ области воли (нравственныхъ устоевъ жизни), и въ области чувства (низменныхъ инстинктовъ и вкусовъ). Странное въ самомъ дѣлѣ можно наблюдать теперь явленіе, что главный волнующійся элементъ, что первые носильники чужой свободы и посягатели на святія права личности человѣческой, это учащаяся молодежь высшихъ учебныхъ заведеній и отчасти среднихъ, да дезорганизованная и грубая масса фабричныхъ рабочихъ. Странно какъ то, почему именно эти двѣ категоріи людей объединилась такъ дружно между собой въ общемъ дѣлѣ насилія надъ

чужой свободой, въ убійствахъ и демонстраціяхъ, въ распутствѣ и безшабашности. Въдѣ предѣ нашими глазами происходятъ всѣ дѣянія этихъ передовыхъ борцовъ и представителей „обновленной Россіи“, очевидно имѣющей жить подъ знаменемъ не братства и свободы, а насилія и дебоширства, и этими передовыми борцами являются пока главнымъ образомъ учащееся юношество и фабричный элементъ. Есть очевидно какая-то общая, выражаемая по модному, „платформа“, на которой сходятся передовое якобы и молодое наше поколѣніе—ученое и образованное—и эти привязанные нуждой и кускомъ хлѣба къ бездушнымъ машинамъ фабричные рабочіе люди. И думается, что этой „платформой“, на которой люди столь разнаго вѣшняго положенія, люди сытые и голодные, — интеллигентные и грубые рабочіе, сходятся для совмѣстнаго буйства, насилія и безчинства, служить та внутренняя, нравственная безпринципность, та распущенность своеволія и убожество умственнаго багажа, носимаго и колеблемаго каждой случайной идеей, которыя дѣйствительно роднятъ эти два совершенно чуждые между собою по положенію и воспитанію класса людей, роднятъ слишкомъ не высокимъ родствомъ и соединяютъ на „платформѣ“ нравственно грязной. И дѣйствительно, что въ самомъ дѣлѣ по внутренней своей фізіономіи представляетъ собою теперешняя учащаяся молодежь? Будемъ говорить о высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Отсутствие серьезнаго научнаго труда въ теченіе уже почти нѣсколькихъ лѣтъ университетской жизни и недостатокъ поэтому строга научныхъ серьезныхъ взглядовъ и опредѣленнаго научнаго мировоззрѣнія, скудный багажъ знаній или, вѣрнѣе, полужнаній, вынесенный изъ среднихъ учебныхъ заведеній съ правомъ однако на званіе зрѣлаго человѣка въ 18—19 лѣтъ, чисто эпикурейскіе вкусы и запросы къ жизни, усвоенные еще въ семьѣ и предъявляемые къ жизни, отсутствіе охоты и привычки къ труду и нравственная неустойчивость, вотъ элементы, изъ которыхъ слагается фізіономія юнаго глашатая свободы и насилія

одновременно. Легче принять готовую идею, ходячую и модную, легче думать, что благо жизни создается не упорным трудомъ въѣхъ, а какимъ то чудомъ дается сразу той или иной политическо-правовой идеей и формой, пріятнѣе считать себя вершителемъ и строителемъ судьбы своей родины, свободнымъ въ своемъ произволѣ и неотвѣтственнымъ ни предъ чѣмъ, нежели только сотрудникомъ въ созиданіи блага своей родины путемъ упорнаго труда. Личный произволъ не привыкъ сдерживать себя, мысль критически относиться и серьезно вдумываться во все, не отдаваясь минутнымъ влеченіямъ, — и вотъ „платформа“ для всякаго рода анархій готова, „платформа“, оторванная отъ всякихъ устоевъ, отъ почвы исторической и народной и постоянно колеблющаяся. Къ этой „платформѣ“ весьма хорошо и удобно подходитъ и тотъ багажъ внутренней жизни — умственной и нравственной, — который отправляетъ на рынокъ общественной жизни громадная по численности масса фабричнаго люда.

Этотъ фабричный людъ въ большинствѣ состоящій изъ массы крестьянскаго населенія, оторваннаго отъ почвы, отъ религіозно-нравственныхъ и исторически-бытовыхъ устоевъ жизни русскаго крестьянства, представляетъ собою весьма удобный горючій матеріалъ и по своей внутренней фізіономіи весьма близко подходитъ къ учащемуся юношеству въ его теперешнемъ видѣ. Бездушныя машины, къ которымъ приставлены рабочіе, убиваютъ и въ нихъ живую душу и всякую самодѣтельность, обрывки кой какихъ знаній, заносимыхъ на фабрику радѣтелями просвѣщенія и случайными книжками, плоды фабрично-культурной атмосферы въ видѣ распутства, пьянства и забвенія тѣхъ элементарныхъ нравственныхъ правилъ, которыя охраняются еще въ деревнѣ, вотъ тѣ элементы, изъ которыхъ слагается жизнь рабочихъ и формируется ихъ нравственная фізіономія. А видимая всегда и бросающаяся въ глаза противоположность ихъ трудовой жизни съ блескомъ жизни богатыхъ бездѣльниковъ столицъ и прочихъ городовъ, пробуждаютъ

ихъ аппетита къ сытой, бездѣльной жизни. Удивительно-ли послѣ этого, что оба эти разряда людей—фабричныя рабочіе и учащіеся—сходятся на одной „платформѣ“ и въ рукахъ ловкихъ мошенниковъ являются прекраснымъ матеріаломъ и средствомъ анархїи и буйства. Въ ихъ самихъ и въ ихъ дѣятельности можно усматривать весьма опредѣленное и выразительное знаменіе времени, краснорѣчиво говорящее, что внутреннїя устои жизни поколебались и нужно ихъ поддерживать. Можетъ быть для будущаго историка и обозрѣвателя судебъ жизни народной откроются со временемъ и подыщутся и другія объясненїя даннаго явленїя, чисто экономическія только и соціальныя, такъ какъ другихъ нормъ жизни обычно учеными людьми и не признается. Но для тѣхъ, кто признаетъ въ жизни нравственное начало и умѣетъ различать „духи“,—отъ Бога-ли они—весьма ясно открывается въ современныхъ событіяхъ общественной жизни и ея дѣятеляхъ оскудѣніе этого нравственнаго начала, духа правды и любви и торжество Ницшеанскаго сверхчеловѣка. Вотъ почему теперь съ особенной рельефностью выдѣляется различїе двухъ типовъ дѣятелей: дѣятелей христіанскихъ—поборниковъ правды Божїей и совѣсти человѣческой, и дѣятелей мірскихъ,—насилниковъ этой правды и совѣсти,—хотя и эти послѣдніе ставятъ девизомъ своей работы прогрессъ и всестороннее улучшенїе жизни.

Силу вліянїя на жизнь общественную человѣческую—міровую христіанскихъ дѣятелей не могутъ безъ явнаго противорѣчїя фактамъ исторїи отрицать и враги христіанства. Мы увидимъ далѣе, что они сами уворовали и похитили изъ христіанства тѣ великіе идеи жизненнаго созиданїя, которыя носятя и на ихъ знамени, и за которыми, значить, сами они признаютъ громадную силу и великую цѣнность. И видимо сильны были чѣмъ-то особеннымъ тѣ христіанскїе дѣятели, когда они силою тѣхъ же именъ: любви, свободы и правды, о которыхъ говорятъ и мірскїе дѣятели, водновали цѣлый міръ, сзидали дѣйствительно новыя устои

жизни, открывали новыя эпохи жизни и мѣняли фізіономію чело-
вѣчества до неузнаваемости. Это вѣдь, въ скромныхъ только
сравнительно съ прошлой исторіей христіанства размѣрахъ, можно
наблюдать еще и теперь. И вотъ если мы всмотримся вниматель-
нѣе въ жизнь христіанскихъ дѣятелей и постараемся узнать, въ
чемъ они сами полагали силу своего успѣха, съ какими настро-
еніями они сами выходили на дѣло общественнаго служенія ближ-
нимъ, то увидимъ въ нихъ одну весьма важную особенность, отли-
чающую ихъ отъ дѣятелей современныхъ—мірскихъ. Въ рукахъ
этихъ дѣятелей общественныхъ—мірскихъ стали совершенно без-
сильны и не дѣйственны тѣ самыя начала, которыя въ рукахъ
христіанскихъ дѣятелей явились и являются способными обновить
и возродить жизнь. Обновленія и возрожденія жизни и тѣми-же
самыми повидимому началами любви, братства и свободы страстно
ищутъ и эти мірскіе общественные дѣятели, но въ дѣйствитель-
ности этого обновленія жизни нѣтъ и нѣтъ. И сами эти обществен-
ныя дѣятели, выступающіе всегда въ жизнь съ обѣщаніемъ вели-
кихъ благъ и лучшей реформы жизни общественной, оказываются
пустыми крикунами и наглыми обманщиками. А горизонтъ жизни
общественной все темнѣетъ и темнѣетъ и люди, какъ блуждающіе
въ потамахъ и застигнутые врасплохъ бурей, не видятъ просвѣта
и выхода. Не о нашей только русской современной жизни прихо-
дится говорить въ данномъ случаѣ, а и о всей челоѣческой: то,
что переживается теперь нами, да и еще болѣе страшное, пере-
живалось и прежде, переживалось всѣми народами, и все-таки
этотъ страшный опытъ одного народа никогда, какъ показываетъ
исторія, не служитъ на пользу другого. Есть, значить, въ жизни
человѣческой, какія-то особыя силы, какія-то особыя влеченія и
порывы, которыя заправляютъ ходомъ исторіи и исторія могутъ
сдерживаться и парализоваться не чужимъ опытомъ, не голымъ
примѣромъ исторіи, а только, быть можетъ, другою силою, высшею

и болѣе могучею, способною побѣдить тѣ влеченія, которыми руководится человѣкъ въ жизни обычной.

Мы опять должны повторить, что въ современной жизни и у современныхъ общественныхъ дѣятелей не изгнаны изъ употребленія и не признаны еще отжившими *святыя имена: братства, любви и свободы*, во имя ихъ—то они и дѣйствуютъ и ихъ обѣщаютъ другимъ, но телько странно, что эти начала у нихъ въ рукахъ бесплодны. Мы говоримъ, что это святыя имена, ибо для насъ, вѣрующихъ въ Христа, они дороги сугубо, *такъ какъ то, что разумѣется подъ этими именами, именно: любовь и братство, дѣйствительныя, а не воображаемыя и мнимыя, куплены для насъ кровію Христовою и выстрадааны его страданіями и досель только страданіями создаются*; не тѣми конечно страданіями, имя которымъ *насиліе*, а тѣми святыми и чистыми, имя которымъ сострадательный подвигъ любви ко всѣмъ безъ изыятія.

Вотъ почему болѣю должно сжиматься сердце и горько дѣлается на душѣ, когда эти святыя и великія имена любви и свободы дѣлаются знаменемъ бунта и анархіи, когда подъ ихъ уже знаменемъ распинается Христосъ, поносится Церковь, носительница живой силы, способной обловить міръ, и кощунственный крикъ „Марсельезы“ заглушаетъ церковное напутствіе усопшей души, и страшная тайна смерти обращается въ гнусную шутку и пошлую демонстрацію. Не намъ конечно судить о томъ, прилично-ли просто даже такъ грубо смѣяться и издѣваться надъ религіозною совѣстью цѣлаго народа, смѣяться надъ тѣмъ, въ чемъ открыта высшая мудрость блага нашей жизни. Нельзя думать, что любовь, свобода и братство, завѣты Христа, побѣдившіе вмѣстѣ съ вѣрой міръ, и безъ Христа могутъ приносить благо; нельзя дѣлать ихъ средствомъ служенія своимъ грубымъ страстямъ и прикрывать ими свою наготу. Можно сказать и прямо, почему бесплодны эти общественныя дѣятели и глашатаи свободы и братства въ смыслѣ дѣй-

ствительнаго обновленія жизни, почему въ ихъ рукахъ и въ ихъ пониманіи эти слова дѣлаются знаменемъ бунга и раздора, а не мира и счастія: *да потому, что сами-то они не имѣютъ и капли той любви, которую проповѣдуютъ*, что руководить ими не смиренная готовность братскаго самопожертвованія, а въ лучшемъ случаѣ только охватившая ихъ до изступленія идея общественнаго служенія, а чаще всего просто узкое самолюбіе.

Хорошо-бы почаще и повозможности безпристрастно вдумываться и давать отчетъ въ томъ, что совершается на нашихъ глазахъ и что было прежде во имя культурныхъ идей. Что въ самомъ дѣлѣ дало людямъ и что даетъ эта пресловутая культура, о которой такъ много кричатъ наши „передовые люди“ и во имя которой приносятся часто кровавыя жертвы? Возьмемъ хотя нашу родную, сѣрую и такъ называемую необразованную и темную народную массу, о культурности которой такъ много кричатъ и заботятся наши передовые люди уже много лѣтъ; что дали эти крикуны и печальники народа этому самому народу? Дали-ли они даже то, зачѣмъ прежде всего человѣкъ гоняется въ жизни: дали-ли они сытость и здоровье; дали-ли они миръ и спокойствіе и процвѣтаніе тѣхъ самыхъ вышнихъ сторонъ жизни, которыя дороги культурному человѣку? Не трудно кажется отвѣтить на это: бѣдность и разореніе деревни, смертность и невѣжество, рабочій вопросъ и нищета, вотъ что даетъ современность и только еще развѣ самыя незначительныя крохи, упавшія съ культурнаго стола баловней судьбы на долю деревни и простого люда, въ видѣ убогихъ и малочисленныхъ школъ и больницъ. Не слѣдуетъ и удивляться этому, потому что тамъ, гдѣ чувства Христовой любви и братства замѣнены только громкими словами о нихъ, гдѣ каждый хочетъ работать въ свое только имя, кланаясь своему фетишу по имени „культура“,

весьма неопредѣленному по своей фізіономіи и многоликому, тамъ и не можетъ быть добрыхъ осязательныхъ плодовъ.

Возрожденіе и обновленіе жизни должно начинаться съ личной внутрѣнной жизни; здѣсь нужно дѣлать запасъ добра и любви и потомъ уже выносить его въ общую жизнь людей. Правду конечно, сущую правду говоритъ Христосъ, что изъ сердца человѣческаго исходятъ всѣ худыя дѣянія: убійства, воровства, прелюбодѣянія... и проч.; изъ сердца же копечно исходитъ и все доброе. Вотъ этотъ-то внутрѣнный источникъ нашей жизни и должны сначала возродить въ себѣ тѣ, кто хотятъ работать на благо ближнихъ. Вѣдь признаютъ же и сами „передовые люди“, честность прежде всего, какъ постоянное требованіе, предъявленное къ другимъ и къ себѣ и хотя содержаніе этого понятія весьма различно у людей, однако считается съ этимъ общечеловѣческимъ требованіемъ приходится каждому и каждый старается вносить въ жизнь, сначала въ свою внутрѣнную, а потомъ и внѣшнюю эти начала честности и выработывать опредѣленную устойчивость. Вѣдь каждый конечно очень хорошо понимаетъ, что только изъ отдѣльныхъ добрыхъ начинаній можетъ сложиться общая сумма добрыхъ явленій жизни. Бываетъ часто въ жизни, что одна высокая, чистая—святая личность человѣка создаетъ около себя какую-то особую атмосферу мира и радости. Вотъ миръ то и радость жизни и долженъ каждый изъ насъ вести въ общую жизнь, но прежде конечно долженъ самъ ихъ пріобрѣсти. И вотъ въ этомъ отрывается тайна, глубокая тайна и правда христіанства, что оно, возрождая душу человѣка любовью, чистотою и миромъ, въ самомъ корнѣ обновляетъ жизнь человѣческую и обеспечиваетъ благіе внѣшніе плоды ея. Только нужно всегда помнить еще, что нельзя въ этой новой, доброй дѣятельности отрываться лично отъ Христа и работать безъ Него въ свое только имя. Нужно жить во Христа самому, а не говорить только о

Номъ; нужно дѣлами являть, что мы дѣти его и не обращать великихъ завѣтовъ Христа въ знамя служенія личнымъ страстямъ.

Вотъ этого-то и не достасть тѣмъ современнымъ дѣятелямъ, которые яеобы во имя Христа, но безъ Христа и любви, думаютъ сразу осчастливить человѣчество благами вѣшней культуры. Не такъ поступали и поступаютъ тѣ, которые тоже во имя Христа и Его правды и любви, побѣждали своей проповѣдью народы, обновляли жизнь грѣшную и распутную и заставляли украшаться цвѣтами добродѣтелей. Не силою краснорѣчія и пустой болтовни силъ ны были они, а живой ввутренней силою и прежде всего смиреніемъ. Учились они этому смиренію и упражнялись въ любви и только тогда уже по зову Христа и въ Его имя шли на служеніе ближнимъ и дѣйствительно несли съ собой обновленіе жизни и свѣтъ. Вотъ почему въ знаменіяхъ теперешняго времени намъ нужно видѣть оскуднѣніе духа Хрмстова и любви Его и въ глашатаяхъ свободы и права насильниковъ этой свободы з рабовъ своихъ страстей.

Р. С. А. Ѳ.

Печальница гора людского.

28-го іюля 1905 года на Тамбовскомъ Успенскомъ кладбищѣ опустили въ могилу прахъ „матушки“ Александры Даниловны. Фамилію ея (Аристова) рѣдко кто знаетъ, а на похоронахъ было много народа. Родныхъ при погребеніи Александры Даниловны не было. За то чужіе густою толпою окружали гробъ ея и въ церкви и на пути къ кладбищу. Тутъ были и духовные и дворяне, купцы и мѣщане,—всякихъ сословій и возрастовъ люди. И на лицахъ всѣхъ ихъ не трудно было прочесть, что не изъ любопытства явились они ко гробу этой почти безродной старицы, а дорогого человѣка пришли проводить туда, откуда нѣтъ возврата. Слезы, неподдѣльные слезы краснорѣчивѣе надгробныхъ рѣчей говорили о расположеніи къ почившей. При прощаніи пла-

кали всё, плакали о чужой, какъ о родной. Отпѣли покойницу два священника и пошли провожать ее до кладбища. Пошелъ съ ними и весь народъ, какой былъ въ церкви. На пути противъ церквей—литіи. Прохожіе узнаютъ, кого хоронятъ, останавливаются, молятся, а нѣкоторые присоединяются къ процессіи. На базарѣ, противъ Пятницкой церкви, при остановкѣ для литіи собралось много народа помолиться о той, которая сама умѣла молиться о народѣ. Когда стали опускать гробъ въ могилу, то всё тѣснилось къ ней, чтобы бросить горсть земли... Зарыта могила—тяжело на сердцѣ... Отчего? Чужой, вѣдь, человѣкъ? Да, чужой, но бывають и чужіе ближе, чѣмъ родные

Давно это было... 38 лѣтъ назадъ лишилась Александра Даниловна мужа, сельскаго священника, раздала свое имущество роднымъ и бѣднымъ, и пошла странствовать по бѣлу свѣту, по церквамъ, монастырямъ, замаливать грѣхъ своего покойника... Встрѣчаетъ на пути бѣдныхъ, помогаетъ имъ, чѣмъ можетъ. Нанимается въ люди, служить мѣсяцъ кухаркою и весь заработокъ отдаетъ женщинѣ, которой не съ чѣмъ доѣхать на родину...

Тамбовъ давно знаетъ „матушку“. Старушка, вся въ черномъ, какъ монахиня. Лице умное, сосредоточенное. Взоръ быстрый, пронизательный. Рѣчь отрывистая, нерѣдко загадочная, но всегда съ оттѣнкомъ задушевности, съ улыбкой на устахъ. И вѣчно матушка чѣмъ либо озабочена, вѣчно куда либо спѣшить. Идетъ на скоро по улицѣ. Доходить до биржи. Извозики непрерывно предлагаютъ ей свои услуги: *) замѣчено у нихъ—съ кѣмъ ѣздить „матушка“, тотъ больше другихъ выручаетъ. Куда же ѣдетъ „матушка“? Туда, гдѣ есть горе, или гдѣ быть ему... Мужъ запыль, съеть или совсѣмъ бросилъ жену... Жена ушла отъ мужа и повелась съ другимъ... Дѣвушка потеряла себя, вступила на путь погибельный... Родители въ дѣтяхъ несчастливы, не дается

*) Денегъ съ „матушки“ извозики не брали.

дѣтямъ ученіе... Вотъ что озабочивало „матушку“. Въ такія и подобныя семьи спѣшила она. До всѣхъ несчастныхъ ей было дѣло. Всѣхъ скорбящихъ и озлобленныхъ носила она въ своемъ сердцѣ, всѣмъ хотѣла чѣмъ либо помочь, подать во время поддержку, облегченіе, утѣшеніе...

— Батюшка, говоритъ она при встрѣчѣ съ священникомъ, помолитесь о блудницѣ Е., чтобы Господь направилъ ее на путь истины...

— Куда вы, матушка?

— Вотъ у N N дѣти экзаменъ завтра держать будутъ, помолитесь, чтобы Господь помогъ имъ и успокоилъ родителей.

— Матушка! что это вы безъ галошъ? спрашиваютъ ее въ одномъ домѣ.

— Забыла, забыла у NN...

— Какъ же такъ? Вы простудитесь, — холодно. Даютъ „матушкѣ“ галоши. Черезъ нѣсколько дней она и ихъ гдѣ либо „забываетъ“, т. е. отдаетъ тому, кто безъ ботинокъ или безъ сапогъ.

— Матушка! Вы нынѣ безъ чулокъ?.. спрашиваютъ ее все въ томъ же домѣ, куда она являлась каждую пятницу.

— Да, тамъ то (назоветъ домъ) была, повѣсила на печь посушить чулки, да забыла... Нѣтъ ли у тебя какихъ старыхъ, говоритъ матушка хозяйкѣ дома.

Даются новые чулки, которые къ слѣдующей пятницѣ оказываются тоже гдѣ либо „забытыми“... А иной разъ Александра Даниловна придетъ въ этотъ же домъ въ одномъ платьѣ, безъ нижняго бѣлья, и отсутствіе его объяснить тоже „забвеніемъ“. Принесутъ ей чистое, новое бѣлье, но проходитъ недѣля—другая, и опять тоже...

— Матушка! вы опять такъ! гдѣ же бѣлье? Отдали кому нибудь?...

— Молчи, молчи... Миѣ, старой, не много надо... *)

Снова новое бѣлье...

Нерѣдко „матушка“ получала въ одинъ день отъ своихъ почитателей по 40—50 руб., а на другой день у нея уже ничего не было. То бѣдной вдовѣ съ сиротами на пропитаніе подасть, то безродную невѣсту снарядить... Другіе почитатели даютъ крупную сумму, а матушка спѣшитъ и ее передать туда, гдѣ голодно, холодно, сиротливо...

Часто, весьма часто Александру Даниловну можно было видѣть въ книжномъ складѣ Казанскаго Братства. Любила она здѣсь образки, листки, книжечки покупать. Накупить и раздавать ихъ тѣмъ, кому нужна помощь Божія въ болѣзни, въ горѣ, въ нуждѣ. Нерѣдко, бывало, остановить совѣмъ незнакомаго ей челоуѣка, и дать образокъ—картиночку или листокъ, да дать съ такимъ участіемъ, съ такою любовью, что нельзя не принять. Одному батюшкѣ при встрѣчѣ А. Д. дала картиночку съ изображеніемъ гроба. Тотъ было не хотѣлъ принимать. „Нѣтъ, нѣтъ возьмите!.. Не прошло и полгода, какъ батюшка тотъ лежалъ уже въ гробѣ. Той семьѣ, которую Александра Даниловна навѣщала каждую пятницу, принесла она то же изображеніе.— „Вотъ двѣ картиночки у меня одинаковыхъ. Одну себѣ, а другую вамъ“..

Немного времени спустя и въ этомъ домѣ стоялъ гробъ давно болѣвшаго сына А—я А—ча, особенно любимаго матушкою. Не прошло съ тѣхъ поръ и года, какъ и самой матушки не стало, и постановили ея гробъ рядомъ съ гробомъ того, кому предрекла она скорую кончину. Такъ и просила, чтобы для нея могилу вырыли рядомъ съ могилой А. А. О себѣ Александра Даниловна нѣсколько разъ говорила, что ее похороны будутъ въ базарный день. Народу то много на базарѣ... Все помолится... И сбылись слова матушки. Умерла она 28 іюля утромъ. 3-й день по кон-

*) Въ другой разъ на такой же вопросъ матушка отвѣтила: „молчи, чулки твои на небѣ“...

чинѣ приходился въ субботу 30-го іюля, но по случаю царскаго дня пришлось хоронить А. Д. 29-го, въ пятницу. Погребальная процессія слѣдуетъ по базарной площади. Простой народъ, торговцы, извозчики спрашиваютъ, кого хоронять.

— Матушку А—ру Д—ну.

— Какая это матушка?

— А та, что книжки да образки раздавала. При этихъ словахъ вопрошавшіе крестились, оставляли свои занятія и шли помолиться за усоншую добрую старицу.

Незадолго до своей кончины А—ра Д—на отдавала крестницѣ своей, въ домѣ которой лежала, послѣднія распоряженія.

— А вы мужичковъ-то накормите .. сказала, между прочимъ, она.

И что же случилось? У прилегающаго къ усадьбѣ крестницы ручья землекопы поправляли берега. Кончили работу, когда матушка уже скончалась. Пришли и попали на поминки. Одинъ батюшка навѣстилъ Александру Даниловну за мѣсяцъ до ея кончины. Помолился Богу о выздоровленіи болящей и далъ ей поцѣловать ея же большой перламутровой, лежавшій въ переднемъ углу на столѣ, крестъ. Матушка видимо была тронута вниманіемъ священника.

— Что же мнѣ, батюшка, дать вамъ на память? Да вот что... возьмите вот этотъ крестъ... Онъ изъ Іерусалима... Возьмите, поминайте меня.

— Не надо ничего, матушка... Молитесь за васъ я и такъ буду.

— Нѣтъ, нѣтъ... Возьмите, возьмите этотъ крестъ для васъ, *только для васъ*, сказала она съ удареіемъ.

Батюшка не могъ болѣе отказываться, принялъ подарокъ отъ А. Д. Но прошла недѣля, и на его долю выпалъ тяжелый крестъ.

Вотъ что собрало на похороны Александры Даниловны такъ много народу. Богатыя семьи (П—ныхъ и Н—выхъ) приняли на себя всѣ расходы по погребенію. Г. К. собрали между знакомыми приличную сумму на сорокоусть въ Варв. церковь. А многіе священники и безмездно поминали покойницу, и будутъ поминать.

Обозрѣніе посланій св. Апостола Павла.

(Продолженіе).

Г Л А В А 14.

Преимущество дара пророчества предъ даромъ языковъ (1—25). Правила употребленія того и другаго дара въ церкви (26—38). Краткое заключеніе къ рѣчи объ упомянутыхъ дарахъ (39—40).

Въ 14 главѣ св. ап. Павелъ обличаетъ христіанъ за безпорядки, которые они производили въ церковныхъ собраніяхъ неразумнымъ употребленіемъ чудесныхъ даровъ. И прежде всего, обладавшіе даромъ языковъ, приносили проповѣди на незнакомомъ языкѣ, такъ что слушатели не получали никакого назиданія отъ проповѣдника. Апостоль увѣщаетъ тогда только пользоваться даромъ языковъ, когда рѣчь, произнесенная на чуждомъ языкѣ, могла быть переведена на родной для слушателей языкъ. Другой безпорядокъ состоялъ въ томъ, что въ церковныхъ собраніяхъ лица, желавшія произнести проповѣди, не соблюдали очереди, а проповѣдывали по два, по три вмѣстѣ. Вслѣдствіе шума и крика проповѣдь теряла свою вразумительность, была соблазномъ немощнымъ вѣрою и давала поводъ къ злословію со стороны невѣрующихъ. Апостоль устанавливаетъ порядокъ въ церковныхъ собраніяхъ: имѣющіе даръ языковъ или пророчества должны говорить по одиночкѣ, соблюдая очередь, и не болѣе двухъ —

трехъ во все собраніе, чтобы проповѣдь не была утомительною для молящихся. Женамъ запрещаетъ учить въ церкви. Съ непослушными, кто не приметъ совѣтовъ Апостола, Апостоль не хочетъ вступать въ споръ: пусть такіе люди остаются въ своемъ неразуміи.

Ст. 1—25. Любовь выше всѣхъ благодатныхъ даровъ, ея прежде всего должны желать и искать христіане (*держитесь любви, діюхете—гоните, стремитесь, ищите*), а потомъ пусть ревнуютъ и о духовныхъ дарахъ, изъ нихъ болѣе полезный для Коринтянъ—даръ пророчества (1). Даръ языковъ необходимъ для распространенія евангелія между всѣми народами, чтобы всѣ народы имѣли возможность услышать слово Божіе, каждый на своемъ родномъ нарѣчїи. Но произносить проповѣди на разныхъ иностранныхъ языкахъ въ церкви Коринтской предъ слушателями, которые знаютъ только одинъ свой родной языкъ, бесполезно для нихъ. Говорящій на иностранномъ языкѣ (*глаголай языки*), правда, переживаетъ высокое возбужденіе молитвеннаго духа, изрекаетъ высшія тайны Божественной мудрости (*не человекомъ глаголетъ, но Богу, духомъ глаголетъ тайны*), но его рѣчь непонятна слушателямъ (*никтоже бо слышитъ*, „никто не понимаетъ“) (2). Тогда какъ имѣющій даръ пророчества произноситъ церковную бесѣду на понятномъ для слушателей языкѣ, его рѣчь назидательна, утѣшительна для нихъ, слушая такого проповѣдника, христіане утверждаютъ въ своей вѣрѣ,---говорящій на иностранномъ языкѣ назидаетъ только себя, а не церковь (3—4). Апостоль не возбраняетъ христіанамъ желать дара языковъ, дай Богъ всѣмъ имѣть этотъ даръ; но онъ болѣе желалъ бы Коринтянамъ дара пророчества. Даръ пророчества назидаетъ всю церковь и съ этой стороны выше, полезнѣе дара языковъ, за исключеніемъ развѣ тѣхъ случаевъ, когда даръ языковъ соединяется съ даромъ сказанія языковъ (*развѣ аще кто сказуетъ*) (5). Если бы Апостоль пришелъ къ Коринтянамъ и сталъ говорить, какъ имѣющій даръ язы-

вовъ, на иностранномъ для Коринтянъ языкѣ, то какую пользу принесла бы имъ такая рѣчь? Рѣчь Апостола была спасательна для Коринтянъ потому, что она была понятна для нихъ, она открывала имъ высшія истины вѣры, дѣлая эти истины доступными ихъ пониманію, будила въ нихъ сознание своей грѣховной нечистоты и раскаяніе, располагала къ исправленію своей жизни (*Откровеніе-сообщеніе высшихъ истинъ Откровенія Божія, разумъ-усвоеніе этихъ истинъ, пророчество-прозрѣніе своихъ недуговъ, своей нечестивой жизни, наученіе-назиданіе, какъ жить, поступать, угождать Богу*) (6).¹⁾ Прямѣрами изъ обыденной жизни Апостолъ поясняетъ свою мысль о бесполезности дара языковъ, когда произносится рѣчь на непонятномъ для слушателей языкѣ. Если бездушные предметы, музыкальные инструменты, напр. свирѣль или гусли, будутъ издавать беспорядочные, нестройные звуки, то будетъ ли вразумительна для насъ такая игра? Если во время войны труба будетъ издавать неопредѣленный, произвольный звукъ, то поймутъ ли воины этотъ звукъ, какъ сигналъ къ тревогѣ, соберутся ли на брань? Такъ бесполезна и рѣчь на иностранномъ языкѣ для Коринтянъ, не понимающихъ этого языка. Произносить слова, непонятныя для слушателей, то же, что говорить на вѣтеръ (7—9)²⁾. На разныхъ языкахъ

1) „Пришедши къ вамъ и говоря разными языками, говорить онъ, какую пользу принесу вамъ, если не преподамъ ученія, открывая вамъ сокровенныя тайны, путеводя къ Божественному и предлагая приличныя для васъ совѣты“ (*Бл. Феодоритъ. Стр. 268—269*).

2) „Если будешь дуть въ свирѣль или ударять въ гусли безъ надлежащей стройности и согласія, но смѣшанно и беспорядочно, то не доставишь удовольствія никому изъ слушателей; если будешь ударять въ гусли или дуть въ свирѣль безъ искусства, то не сдѣлаешь ничего. Если же отъ бездушныхъ вещей мы требуемъ такой ясности, стройности и раздѣльности, то тѣмъ болѣе требуется удобовразумительность отъ одушевленныхъ и разумныхъ людей. Можно видѣть тоже не только на

и нарѣчіяхъ говорятъ народы міра и для каждаго народа свой языкъ—живой, понятный языкъ. Если я не понимаю какого нибудь языка, то говорящій на немъ—для меня чужой человекъ, у меня не можетъ быть общенія съ нимъ въ мысляхъ, чувствахъ. Въ такомъ положеніи обазываются христіане, если имѣющій даръ языковъ будетъ говорить имъ на иностранномъ, непонятномъ для нихъ языкѣ. Имѣющій даръ языковъ будетъ для нихъ чужимъ человекомъ, съ которымъ они не стоятъ въ духовномъ общеніи (10—11). Вотъ почему Коринѣяне, ревнуя о духовныхъ дарованіяхъ, должны просить у Бога такихъ даровъ, которые были бы полезны для церкви; кто имѣетъ даръ языковъ, молись, что бы имѣть и даръ истолкованія языковъ (12—13). Когда я произношу молитву на иностранномъ языкѣ, непонятномъ для слушателей, то мой духъ только молится, умъ же мой остается безъ плода, онъ не въ силахъ наставить другихъ, разъяснить имъ, о чемъ я молюсь. Когда я произношу молитву въ церковномъ собраніи, или пою священную пѣснь, я долженъ молиться и пѣть духомъ и умомъ, т. е. такъ, что бы моя молитва и мое пѣніе были понятны, назидательны для другихъ (14—15) ³⁾. Въ особенности неразумно предстоятелю про-

гусляхъ, но и на трубѣ. Ибо и отъ ней бываютъ странные звуки, означающіе то войну, то что нибудь другое, то призывъ къ нападенію, то—къ отступленію; и кто не знаетъ этого, тотъ подвергается крайней опасности“ (Златоустъ. Стр. 251—252).

- ³⁾ Умъ мой безъ плода есть. „Плодомъ для говорящаго служитъ польза слушающихъ. Сіе сказалъ Апостоль и въ посланіи къ Римлянамъ: *да нѣкій плодъ имѣю и въ васъ, якоже и въ прочіихъ языцехъ* (Рим. 1, 13). Посему, бесѣдуя на другомъ языкѣ и не предлагая присутствующимъ сказанія, не буду имѣть никакого плода, потому что они не получаютъ пользы“. *Помолюся духомъ, помолюся же и умомъ; воспую духомъ, воспую же и умомъ.* „Духомъ называетъ Апостоль дарованіе, а умомъ—изъясненіе сказаннаго“ (Бл. Теодоритъ. Стр. 270).

износить молитвы на иностранномъ языкѣ. Его славословіе и благодарственная молитва Богу не будутъ назидательны для молящихся; собравшіеся простолюдины, не понимая иностраннаго языка, не поймутъ молитвы пастыря церкви, не заключать ея обычнымъ словомъ утвержденія—*аминь*. Доброе движеніе чувства, съ которымъ, быть можетъ, пастырь произнесъ свою благодарственную молитву, не передается собранію вѣрующихъ и не будетъ назидательно для нихъ (16—17) ⁴⁾. Апостоль болѣе другихъ обладаетъ даромъ языковъ и благодаритъ за это Бога, но въ церковномъ собраніи онъ желаетъ произнести лучше пять словъ, вразумительныхъ для христіанъ, нежели тѣмъ словъ на непонятномъ языкѣ (18—19).

(Продолженіе будетъ).

Село Ростши, Борисоглѣбскаго уѣзда, его храмы, священно-церковно-служители и прихожане.

(Историко-статистическіе, біографическіе и бытовые очерки).

(Продолженіе).

Въ ризницѣ, по описи 1833 г., было 12 священническихъ ризъ, семь эпитрахилей, три набедренника три пояса, семь паръ поручей, восемь стихарей и девять орарей. Въ числѣ облаченій

⁴⁾ *Исполняя мѣсто невѣжды. Невѣжды—τοῦ ἰδιώτου.* Такъ называетъ Апостоль простеца мірянина. *Како речеть—аминь, по твоему благодаренію. Благодаренію—ευχαριστία.* Можно полагать, что нѣкоторые предстоятели церкви позволяли себѣ произносить на иностранномъ языкѣ, непонятномъ для слушателей, даже тайносовершительную благодарственную молитву.

были изъ заграничной парчи, изъ польской шелковой матеріи, штофныя и плисовыя на крашенной, нанковой и выбойчатой подкладкѣ. Подризниковъ было семь: изъ двушелкового гарнитура, полосатаго демикутонта, травчатата бѣлтса, штофа и шелка. Изъ этихъ облачений до настоящаго времени ни одного не сохранилось; всѣ они, какъ замѣчено на поляхъ описи, за ветхостью преданы огню или тлѣнію.

Кромѣ круга богослужебныхъ книгъ въ церковномъ книгохранилищѣ были еще слѣдующія: поученія на воскресныя и праздничныя дни, поученія вседневныя, поученія Преосвященнаго Тихона о должностяхъ христіанина, миней-четыи выходу 1829 г. въ 4 частяхъ, прологъ въ 4 частяхъ и 1 часть поучительныхъ словъ Григорія Назіапзина.

Въ алтарѣ стояли: два складныхъ аналоя, — одинъ подъ уставомъ, другой подъ служебникомъ; шкафъ сосноваго и дубоваго дерева, перенесенный въ послѣдствіи въ правое крестообразіе; комодъ съ четырьмя ящиками, существующій по нынѣ, сундукъ, обитый желѣзомъ, для храненія церковныхъ суммъ, служащій нынѣ для храненія причтовыхъ денегъ и сосновая укладка, перенесенная впослѣдствіи въ лѣвое крестообразіе, для храненія церковнаго архива.

Въ послѣдующіе годы въ церковной утвари, ризницѣ и другихъ принадлежностяхъ церкви были сдѣланы слѣдующія дополненія.

Въ мартѣ 1843 г. приобрѣтенъ былъ второй сребровызолоченный ковчегъ, вѣсомъ въ 4^{1/2} ф., работы 1842 г. Ковчегъ этотъ устроенъ въ видѣ четырехъ колоннъ, укрѣпленныхъ на четырехстороннемъ основаніи и связанныхъ вверху конусообразнымъ куполомъ, на которомъ въ сіяніи на фичифтѣ овальной формы — маленькая икона воскресенія Христова. На каждой колоннѣ вокругъ купола стоятъ литые ангелы. Внизу, въ сквозныхъ пролетахъ между колоннами на площадкѣ основанія укрѣпленъ ящикъ для за-

пасныхъ Агницевъ, вверху этого ящика—ковчежець въ видѣ гробницы для запасныхъ св. Даровъ. На крышкѣ гробницы изображенъ на финифтѣ умершій Спаситель, въ головахъ и ногахъ гробницы стоятъ два литые ангела съ рипидами въ рукахъ, на рипидахъ на финифтяныхъ камняхъ изображены херувимы. Высотой этотъ ковчегъ—17 в., съ конца 1873 г. онъ безъ употребленія.

Въ октябрѣ 1844 г. приобрѣтенъ мѣдный крестильный ящикъ съ приборомъ, существующій по нынѣ. Около того-же времени куплена третья пара мѣдныхъ вѣнцовъ.

Въ 1847 г. въ сентябрѣ купленъ былъ сребровызолоченный напрестольный крестъ, вѣсомъ въ 2 ф., работы 1846 г., цѣною 90 р. Верхняя дска этого креста украшена слѣдующими на финифтахъ изображеніями,—помѣщенными въ серебрянныхъ съ бѣлыми зубчиками рамахъ: въ верхнемъ концѣ—Господь Саваофъ, на груди у Него—Св. Духъ въ видѣ голубя; по срединѣ креста—распятіе І. Христа; по сторонамъ распятія въ боковыхъ концахъ—Б. Матерь и І. Богословъ; ниже распятія—положеніе І. Христа во гробъ; въ нижнемъ концѣ креста—моленіе о чашѣ. На задней сторонѣ креста—шесть гравированныхъ картинъ: вверху моленіе о чашѣ, въ срединѣ—судъ надъ І. Христомъ у перв. Каіфы, ниже лобзаніе Іуды, въ нижнемъ концѣ—грѣхопаденіе первыхъ людей; въ боковыхъ концахъ—поруганіе воинами и бичеваніе воинами и бичеваніе у столба І. Христа. Крестъ этотъ употребляется нынѣ въ двенадесятые праздники.

Въ мартѣ 1845 года приобрѣтена была сребровызолоченная Дароносица, вѣс. 57 з. На крышкѣ ея выгравировано распятіе І. Христа, а по сторонамъ креста трость и копіе.

Въ 1848 году приобрѣтенъ сребровызолоченный потиръ съ полнымъ приборомъ, вѣсомъ въ 3 ф. 60 з., работа того-же года. Чаша заключена въ ажурную сѣтку съ рельефными красивой формы украшеніями, такой-же формы рельефы украшаютъ и пьеде-

сталъ. Вверху чаши по гладкому ободку надпись: „тело христово прїимите источника безсмертнаго вкусите“. На чашѣ въ четырехъ бѣлыхъ овальныхъ, какъ бы украшенныхъ камнями, серебряныхъ рамахъ на финифтахъ изображены: 1) Спаситель благословляющій чашу съ виномъ, 2) Б. Матерь съ крестообразно сложенными руками, 3) Иоаннъ Креститель съ тростью въ видѣ креста и 4) І. Христосъ съ крестомъ на плечѣ. На пьедесталѣ, въ продолговатыхъ вогнутыхъ омегаобразныхъ бѣлыхъ съ зубчиками рамахъ на финифтахъ изображены: 1) моленіе о чашѣ, 2) несеніе креста, 3) распятіе І. Христа и 4) положеніе І. Христа во гробъ. Отдѣлка на рамахъ и живопись на финифтахъ; до мелочей сходная въ нѣкоторыхъ изображеніяхъ съ таковыми-же на вышеописанномъ на престольномъ крестѣ говорятъ объ одномъ и томъ-же мастерѣ и креста и потира.

На дискосѣ—гравированное изображеніе Агнца, младенца І. Христа, окруженнаго множествомъ херувимовъ; вверху этого изображенія—сходящій св. Духъ въ видѣ голубя; сверху, по косому направленію къ Агнцу выгравированы слова: „ѿъ есть хлѣвъ сшѣдшій с...“ Внизу Агнца—четыре колѣпопреклоненныхъ Ангела; по ободку дискоса—надпись: „се агнецъ Божїи вземлаи грѣхи мира“. Въ серединѣ звѣздицы на финифтѣ изображенъ Господь Саваофъ точно въ такомъ же видѣ, какъ на вышеописанномъ на престольномъ крестѣ. На Богородичной тарелкѣ—гравированное изображеніе Б. Матери съ воздѣтыми горѣ руками, на груди Ея въ кругу—поясное изображеніе отрока Іисуса, благословляющаго правой рукой, а лѣвая держитъ евангеліе. По ободку тарелки—безграмотная надпись: „достонно естъ яко воистенно“. У корня ручки лжицы—гравированное изображеніе осмьмиконечнаго креста съ тростью и копьемъ по сторонамъ его; на концѣ ручки—равноконечный крестъ. Потиръ этотъ употребляется въ двенадцатые праздники и въ субботы послѣднихъ недѣль В. поста.

Въ 1858 году приобрѣтены: мѣдный посеребранный семи-свѣчникъ и мѣдное паникадило о трехъ ярусахъ съ 24 подсвѣчниками; послѣднее было пожертвовано церк. старостой, кр. Андреемъ Васильевымъ Юрьевымъ. Семисвѣчникъ и паникадило существуютъ по нынѣ. Въ 1865 году приобрѣтены сребровызолоченная Дароносица вѣсомъ въ 47 з. и напрестольное Евангеліе въ сребровызолоченномъ окладѣ, заплаченное 470 р. Евангеліе это Московскаго изданія 1862 года, а окладъ работы 1864 г., размѣромъ оно—12×8 вершк. На верхней дскѣ—черноэмалевыя изображенія: въ срединѣ въ овальной рамѣ воскресеніе Христово съ ангеломъ, отвалившимъ камень, а по угламъ въ круглыхъ медальонахъ—эмалевыя изображенія четырехъ евангелистовъ. На задней дскѣ—рельефное, оч. искусной работы, изображеніе явленія Бога Аврааму въ видѣ трехъ ангеловъ у дуба Маврійскаго. Передъ ангелами—на колѣнахъ Авраамъ, внизу у ногъ его—кувшинъ и полотенце, сзади у шатра—Сарра. На корешкѣ евангелія—рельефныя изображенія: въ верху въ медальонѣ—Господь Саваофъ, на груди у Него св. Духъ въ видѣ голубя, ниже-летящій Архангелъ Гавріиль съ райкой вѣтвью, ниже,—какъ бы продолженіе этой картины,—Пр. Дѣва, сѣѣющая Архангела. Внизу корешка, въ кругломъ медальонѣ—три рельефныхъ ангела. На верхней застежкѣ—литое изображеніе Ап. Петра съ ключами, на Нижней—Ап. Павла съ мечемъ. Евангеліе это употребляется нынѣ въ двенадцатые праздники.

Въ 1868 году купленъ сребровызолоченный ковшъ работы того-же года. На ручкѣ ковша—гравированное изображеніе осмиконечнаго креста съ тростью и копьемъ по сторонамъ его; кругомъ ковша по верхнему его краю—гравированная надпись: „тѣплота вѣры исполнь Духа Святаго.“

Въ 1872 г., въ обмѣнъ на ветхій серебрянный съ чернью крестъ съ придачей 65 р., приобрѣтенъ большой сребровызолоченный напрестольный крестъ, вѣсомъ 2 ф. 27 з. работы 1869 г.

На верхней дскѣ креста—чеканныя рельефныя изображенія: вверху—Господа Саваофа, въ срединѣ—распятія І. Христа съ рельефной вверху главы Его дощечкой въ видѣ раскрытаго

свитка; по сторонамъ распятія—Б. Матерь и І. Богословъ; подъ распятіемъ въ медальнѣ голова Адама; ниже—моленіе о чашѣ. На нижней дскѣ въ гравированныхъ рамахъ помѣщены слѣдующія гравированныя изображенія: вверху—моленіе о чашѣ, внизу—Ап. Петра, „плачущагося горько“, справа—несеніе креста; слѣва—Спасителя въ узахъ. Крестъ этотъ употребляется нынѣ въ двенадцатые праздники.

(Продолженіе будетъ).

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

ФАБРИКА
ИКОНОСТАСОВЪ, СТОЛЯРНЫХЪ, РѢЗНЫХЪ ИЗДѢЛІЙ
и ПОЗОЛОТА ПО ДЕРЕВУ
Сергѣя Андреевича
СОКОЛОВА
сущ. съ 1841 г.

ПРИНИМАЕТЪ и ИСПОЛНЯЕТЪ ЗАКАЗЫ:
по устройству рѣзныхъ и золоченыхъ
иконостасовъ изъ различныхъ деревъ и позолота по дереву, исполненіе
художествен. и живописн. иконъ и стѣнной живописи съ уборкою.
Заказы исполняются во всѣхъ городахъ и селахъ Россійск. Имперіи.

МОСКВА,
Грузины, Средній Тишинскій перулокъ, собств. домъ № 8.

СО Д Е Р Ж А Н І Е . Отдѣлъ неофициальный. I. Къ реформѣ школы. II. Русская деревня и европейское политиканство. III. Типы общественныхъ дѣятелей. IV. Печальница горя людского. V. Обзоръ посланій св. Апостола Павла. (Продолженіе). VI. Село Ростоши, Борисогл. уѣзда, его храмы, священно-церковнослужители и прихожане. (Продолженіе). VII. Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи Архимандритъ Θεодоръ.

Цензоръ, Протоіерей Петръ Успенскій.

Печат. довол. 22 Октября 1905 г. Тамбовъ, типо-литог. Губ. Прав.

ТАМБОВСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВЪДОМОСТЕЙ

в ъ 1906 году.

Тамбовскія Епархіальныя Вѣдомости въ 1906 году будутъ выходить *еженедѣльно* въ размѣрѣ отъ 2 до 4 печатныхъ листовъ и состоятъ изъ двухъ частей: официальной и неофициальной.

Въ первой—официальной части будутъ помѣщаться:

1. Высочайшіе приказы и распоряженія, касающіеся православнаго духовенства Тамбовской епархіи.

2. Указы и распоряженія Св. Синода, относящіеся къ духовенству Тамбовской епархіи вообще и въ частности къ духовно-учебнымъ заведеніямъ названной епархіи.

3. Распоряженія г. Оберъ-Прокурора Св. Синода, его канцеляріи, Училищнаго при Св. Синодѣ Совѣта, Учебнаго Комитета, Хозяйственнаго Управленія, насколько они (распоряженія) касаются непосредственно духовенства и учреждений духовнаго вѣдомства Тамбовской епархіи.

4. Мѣстныя епархіальныя распоряженія и оповѣщенія.

5. Журналы общепархіальнаго и окружныхъ създовъ мѣстнаго духовенства, акты и отчеты благотворительныхъ и другихъ учреждений, находящихся въ вѣдѣніи мѣстной епархіальной власти.

Во второй—неофициальной части:

1. Слова, поученія, бесѣды и рѣчи Его Преосвященства и другихъ проповѣдниковъ.

2. Вънѣ-церковныя собесѣдованія, публичныя религіозно-нравственныя чтенія и рѣчи.

3. Толкованія болѣ трудныхъ для пониманія мѣстъ или даже цѣлыхъ отдѣловъ изъ книгъ Св. Писанія.

4. Статьи по расколу и сектантству.

5. Описаніе мѣстныхъ святынь: иконъ, церквей, монастырей и проч.

6. Корреспонденціи и статьи, касающіяся быта мѣстнаго духовенства и разныхъ епархіальныхъ учреждений, какъ-то: церковно-приходскихъ школъ, попечительствъ, богадѣленъ и проч.

7. Библиографическій отдѣлъ.

8. Мѣстная епархіальная хроника.

9. Иноепархіальныя извѣстія и замѣтки.

10. Общеполезныя свѣдѣнія.

11. Объявленія.

Ц Ъ Н А Тамбовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за годъ съ доставкой и пересылкою *6 руб. 25 коп.*

Подписка на полгода не принимается.

Такъ какъ Тамбовскія Епархіальныя Вѣдомости, какъ органъ епархіальной власти, изданіе обязательное для духовенства Тамбовской епархіи, то Редакція покорнѣйше проситъ о.о. благочинныхъ сборъ и доставку въ Редакцію денегъ за оныя, по примѣру прежнихъ лѣтъ, принять на себя.

При чемъ согласно резолюціи Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Иннокентія, Епископа Тамбовскаго и Шацкаго отъ 17 декабря 1903 г., причты двухъ и трехштатныхъ церквей должны выписывать Епархіальныя Вѣдомости въ двухъ экземплярахъ, а о.о. благочинные по одному экземпляру въ благочинническія бібліотеки. Почему Редакція покорнѣйше проситъ о.о. благочинныхъ имѣть это въ виду при доставкѣ денегъ въ Редакцію.

Если кто либо изъ обязательныхъ подписчиковъ Тамбовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей желаетъ, чтобы адресъ, по которому высылаются Вѣдомости въ текущемъ году, въ будущемъ 1906 году былъ измѣненъ, то Редакція покорнѣйше проситъ заявить о семъ заблаговременно о.о. благочиннымъ, а послѣднихъ проситъ доставить въ Редакцію подробные и точные адреса всѣхъ причтовъ не позже 15 ноября отдѣльно отъ денежныхъ рапортовъ.